

**СБОРНИК ТРУДОВ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
КЮИ МВД РОССИИ**

ВЫПУСК 11

Казань 2016

ББК 67
С 23

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор);
к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов;
к.пед.н., доцент О.Н. Хрусталева

Сборник трудов молодых ученых и преподавателей КЮИ МВД России.
С 23 Выпуск 11/ под ред. С.Н.Миронова. – Казань: КЮИ МВД России, 2016. - 58 с.

Данный сборник содержит материалы научных исследований молодых ученых и преподавателей КЮИ МВД России.

Для научно-педагогических работников, аспирантов и соискателей, студентов.

ББК 67

© Казанский юридический институт МВД России,
2016

Артюшина О.В.,
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры уголовного права КЮИ МВД России
Усманова Н.М.,
курсант 2 курса 042 уч.гр.

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 234.1 УК РФ

В доктрине уголовного права под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, влияя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Им признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях и оценки.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК, являются новые потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ вводится в УК Федеральным законом Российской Федерации от 3 февраля 2015 г. N 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ в связи с дополнением редакции новой нормой.

Вышеуказанный закон вносит изменения также в Федеральный закон N 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».² В ст. 1 данного закона определено, что данным понятием охватываются вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ. Отмечается, что их оборот в Российской Федерации запрещен.³

Список психоактивных веществ, запрещенных к обороту на территории Российской Федерации, опубликован на официальном сайте Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков⁴. Он изложен в виде таблицы с указанием химических формул основных видов психоактивных веществ и их производных.

В настоящее время в указанный Реестр занесены четырнадцать видов основных психоактивных веществ с общим количеством производных не менее ста пятидесяти четырех. Например, 2-(1-Бензил-1Н-индазол-3-карбоксамидо)уксусная кислота и её производные.

¹О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 3 февраля 2015г. N7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174848/.

²О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ: с изменениями и дополнениями от 29.12.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/.

³О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998г. N3-ФЗ: с изменениями и дополнениями от 29.12.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/.

⁴Официальный сайт ФСКН России. URL:<http://www.fskn.gov.ru/>.

Порядок формирования и содержание Реестра регламентировано приказом ФСКН России от 18.02.2015 №69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».¹

Так, вышеуказанный нормативный правовой акт устанавливает, что должностные лица органов прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов внутренних дел, таможенных органов, органов федеральной службы безопасности в пределах своей компетенции передают данные о соответствующих веществах в Оперативно-разыскной департамент ФСКН России.²

Подразделения ФСКН России устанавливают химическую структуру вещества и отсутствие санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом.³ Затем принимается решение (в форме распоряжения) о включении вещества в Реестр. Реестр и соответствующие решения ФСКН о включении веществ в Реестр подлежат официальному опубликованию, а также размещению (опубликованию) на официальном сайте этого органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

По действию, которое оказывают исследуемые вещества, выделяют:

а) синтетические каннабиноиды (например, «спайсы»),

б) стимуляторы (воспроизводят действие кокаина, амфетаминов и MDMA, к ним относятся, например, мефедрон и т.п., получившие название «соли», так как одно время продавались под видом солей для ванн).

а) Синтетические каннабиноиды в первоначальном виде представляют собой реагент (концентрат). Этот реагент – порошок, по внешнему виду похож на обычную соду. Его разводят различными способами и наносят (опрыскивают) на «основу». Чаще всего «основа» – обычная аптечная ромашка, может использоваться мать-и-мачеха или любая аптечная трава.

Основным способом их употребления является курение. *Так, в конце октября 2015 года ФСКН России проведена широкомасштабная специальная операция «Эстонский ноктюрн» по ликвидации транснационального организованного преступного сообщества, занимавшегося поставками оптовых партий концентрата синтетических наркотиков из стран Юго-Восточной Азии в Российскую Федерацию.*⁴ *Из незаконного оборота изъято более 970 кг концентрата синтетических наркотиков. Среди изъятых в ходе операции веществ*

¹ Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: приказ ФСКН России от 18.02.2015 N 69. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176109/.

² О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ : с изменениями и дополнениями от 29.12.2015. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/.

³ Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен: приказ ФСКН России от 18.02.2015 N 69. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176109/.

⁴ Эстонский ноктюрн. URL: http://fskn.gov.ru/includes/periodic/news_all/2015/1105/123740890/detail.shtml (дата обращения: 26.01.2016).

было обнаружено и психоактивное вещество АВ-СНІМІНАКА. Из изъятых количества сырья можно было изготовить около 19 тонн курительных смесей.

Представляется интересным, что по составу курительные смеси условно делятся на 2 группы:

1) смеси (миксы), состоящие из натуральных растений. Травы, обладающие сильнодействующим галлюциногенным действием (шалфей предсказателей, голубой лотос, гавайская роза), кустарным способом перемешиваются между собой в определенных пропорциях;

2) смеси трав, обработанных химическими веществами (синтетическими каннабиноидами) и полностью произведенных в лабораторных условиях; обычно дают больший эффект (например, обнаруженный в составе курительных смесей синтетический каннабиноид JWH 018 по воздействию в пять раз сильнее марихуаны).¹

Стимуляторы, обозначенные пунктом «б» в нашей классификации, составляют психостимуляторы фенилэтиламина (амфетаминового ряда). В обиходе они получили сленговое название «соли», так как вещество внешне похоже на её кристаллы. В отличие от синтетических каннабиноидов оказывают стимулирующее воздействие на организм человека. Способы употребления: внутривенные инъекции, вдыхание порошка через нос, курение или перорально, растворив в жидкости, употребление в виде таблеток. Так, примером этого вида является включенное в Реестр такое вещество, как 1-(1-бутил-1Н-индазол-3-ил)-2-фенилэтанон и его производные.

В частности, о действии подобных энергетических таблеток заместитель главврача Республиканского наркологического диспансера Республики Башкортостан А. Гайнуллин пояснил следующее. Молодые люди после принятия этих средств чувствуют прилив легкости, могут сутками танцевать, ничего не есть; после наступает психическое истощение, появляется нервозность, раздражительность. Приводится также пример с А.Гайдук, которая, впервые попробовав психотропную таблетку, спустя пару часов шагнула из окна десятого этажа.²

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие обобщения:

1. Предмет является конструктивным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ.

2. Предметом данного состава преступления выступают новые потенциально опасные психоактивные вещества, оборот которых в РФ запрещен, то есть вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в соответствующий Реестр, опубликованный на официальном сайте Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

¹ Бойко О.А., Панов С.Л. Спайсовая наркомания: причины распространения и меры противодействия // Вестник Омской юридической академии. 2015. N 4. С.67.

² Камалиева Л.Н. Опасные для жизни или здоровья потребителей «спайсы» // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. N 2. С.161.

3. Порядок формирования и содержание Реестра регламентируется приказом ФСКН России от 18.02.2015 №69 «Об утверждении Порядка формирования и содержании Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен».

4. По действию, которое оказывают новые психоактивные вещества, занесенные в Реестр, можно выделить следующие две группы: а) синтетические каннабиноиды (например, «спайсы»); б) стимуляторы (воспроизводят действие кокаина, амфетаминов и MDMA).

Артюшина О.В.,

к.ю.н., старший преподаватель
кафедры уголовного права КЮИ МВД России

Хусаинова Э.В.,

курсант 2 курса 141 уч.гр.

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 144 УК РФ

В теории уголовного права объективной стороной преступления традиционно признается совокупность предусмотренных законом признаков, характеризующих внешний процесс преступного посягательства.

Представляется, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст.144 УК Российской Федерации, характеризуется такими признаками, как 1) деяние – воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов; 2) способ – принуждение к распространению определенной информации либо отказу от ее распространения.

В Федеральном законе «О средствах массовой информации»¹ указывается, что воспрепятствование как деяние может выражаться следующим образом: осуществление цензуры, а именно это выражается в требовании от редакции средства массовой информации или от ее представителей (выступающих в лице главного редактора или его заместителя), а также со стороны должностных лиц, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций или общественных объединений предварительно согласовывать и обсуждать сообщения и материалы²; противоправное изъятие, уничтожение тиража, фото- или видеотехники; понуждение журналиста к распространению или отказу от распространения собранных данных; ограничение журналиста в передаче информации, за исключением сведений, составляющих одну из охраняемых законом тайн; причинение вреда с использованием виновным только мускульной силы. В этом случае преступники избирают в качестве основного способа преступления нанесение ударов руками

¹ О средствах массовой информации: Федеральный закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 : ред. от 30.12.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

² О практике применения судами закона Российской Федерации "О средствах массовой информации": постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010г. № 16 : в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 16.09.2010 № 21, от 09.02.2012 № 3 //Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

и ногами по телу журналиста; причинение вреда с использованием виновным различных предметов в качестве орудий совершения преступлений; в оказании давления на следствие со стороны высокопоставленных подозреваемых либо связанных с ним лиц; введение следствия в заблуждение относительно обстоятельств принуждения или устрашения со стороны журналиста, якобы клеветнического на подозреваемого; в обстоятельствах, препятствующих привлечению подозреваемого к ответственности, например, наличия у него статуса неприкосновенности – судьи, депутата, дипломатического работника¹.

Анализ материалов судебной практики показывает, что в большинстве случаев воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов совершается в форме активного поведения – действия или совокупности действий.

В частности, в средствах массовой информации приводился следующий пример. *В отношении О., редактора сайта «Информер», было совершено нападение. Журналистку ударили по голове, когда она заходила в квартиру, после чего она упала и потеряла сознание. Было установлено, что причиной нападения явилась профессиональная деятельность потерпевшей.*²

Исследуемое преступление может быть выражено и в форме бездействия.

Способ преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, выражается в принуждении: а) к распространению определенной информации; б) к отказу от ее распространения.

Понятие принуждения является оценочным. В литературе этому вопросу уделяется достаточное внимание. Так, М.Н. Петренко отмечает, что оно характеризуется такими чертами, как: 1) объект принуждения – физическое лицо; 2) субъект принуждения – физическое лицо; 3) противозаконностью деяния.³ При этом принуждение подразделяется на физическое и психическое.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ⁴ статья 144 УК РФ была дополнена частью третьей, которая предусматривала ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо отказу от распространения информации, если вышеназванные деяния соединены с насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения насилия.

До изменения анализируемой статьи насилие в виде причинения физической боли (связывания, удержания, однократных ударов по лицу или телу) квалифицировалось по ч. 1 ст. 144 УК. А при применении более опасного физиче-

¹ Бойко М.А. К вопросу о способе совершения преступлений в отношении журналистов в связи с их профессиональной деятельностью // Барнаульский юридический институт МВД России. 2015. №1 (13). С.85-78.

² Информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/nauka> (дата обращения: 09.01. 2016г.).

³ Петренко М.Н. О понимании принуждения в уголовном праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 4 (19). С. 80-83.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 №420-ФЗ : ред. от 28.12.2013 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

ского насилия (легкий вред, вред средней тяжести или же тяжкий вред здоровью потерпевшего) требовалась дополнительная оценка по статьям о преступлениях против личности (ст. 115, 112, 111 УК).

В связи с тем, что в ч. 3 ст. 144 УК РФ физическое насилие или угроза его применения предусмотрены в качестве особо квалифицирующего признака, в первых двух частях статьи под принуждением журналиста к распространению либо к отказу от распространения информации следует понимать только ненасилиственные действия.

Думается, что по ч. 1 или 2 ст. 144 УК следует квалифицировать такое принуждение, которое по своему характеру является исключительно психическим воздействием, не связанным с угрозой применения насилия в отношении журналиста или его близких.

По конструкции объективной стороны основной состав данного преступления – формальный. Оно считается оконченным с момента совершения общественно опасного действия и не зависит от наступления общественно опасных последствий, то есть независимо от того, удалось ли виновному фактически принудить журналиста к распространению или к отказу от распространения информации в интересах виновного, а также независимо от наступления иных последствий.

Как уже было отмечено выше в случае, когда преступление связано с насилием, а равно с угрозой применения насилия, то такие деяния следует квалифицировать по ч. 3 исследуемой статьи. *Например, журналисты Э. и Л., работавшие во Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании ГТРК «Ставрополье», на служебном транспорте прибыли на местность, вблизи которой находился карьер. 21 августа 2015 года они начали сбор видеoinформации.*

На карьере работали Т. и М. Они, осознавая, что Э. и Л. осуществляют профессиональную деятельность журналистов, приблизились к их месторасположению. Далее Т., действуя умышленно, имея умысел, направленный на воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, с целью принуждения к отказу от распространения ими информации о добыче ископаемых, нанес удары Э. и по находящейся в руках Л. видеокамере. Затем работники карьера стали требовать у потерпевших носитель информации, на который была осуществлена съемка; ограничили выезд журналистам, забрав ключи от их транспортного средства и, применяя физическую силу, отобрали камеру.

Суд признал Т. и М. виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 144 УК.¹

Данный пример иллюстрирует, что часть 3 ст. 144 УК РФ охватывает широкий диапазон физического насилия (от удержания, связывания, нанесения побоев до причинения вреда здоровью средней тяжести). Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью требует дополнительной квалификации по п. "а"

¹ Решение Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 02.11.15 г. №1-239/20115. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 12.12.2015 г.).

ч. 2 ст. 111 УК (в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга).

Убийство журналиста, например, с целью недопущения публикации материала влечет ответственность по п. "б" ч. 2 ст. 105 УК и не требует дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 144 УК.

В случаях совокупности преступлений, когда убийству журналиста предшествуют угрозы, физическое насилие, требуется квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 144 и п. "б" ч. 2 ст. 105 УК.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью охватывается ч. 3 ст. 144 УК и не нуждается в дополнительной оценке по ст. 119 УК РФ.

Умышленное уничтожение или повреждение имущества журналиста или его близких также охватывается ч. 3 ст. 144 УК и не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК.

При анализе данной статьи следует заметить, что она нуждается в усовершенствовании.

В целях совершенствования практики применения ст. 144 УК необходимо изложить выявленные в ходе исследования объективные признаки и связанные с ними особенности квалификации данного преступления в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналистов (ст. 144 УК РФ)». Текст постановления разработан одним из авторов.¹

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. В большинстве случаев преступление, предусмотренное ст. 144 УК, совершается в форме активного поведения – действия или совокупности действий по воспрепятствованию законной профессиональной деятельности журналистов, направленному на распространение им выгодной виновному информации либо на его отказ от распространения информации, не выгодной виновному.

При этом деяние, предусмотренное ст. 144 УК, следует разграничивать с правонарушением, предусмотренным ст. 13.16 КоАП, которое заключается только в воспрепятствовании распространению продукции средства массовой информации либо розничной продаже тиража печатного издания.

Данное преступление может быть также выражено в форме бездействия (пассивное поведение).

2. Способ преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, выражается в принуждении: а) к распространению определенной информации; б) к отказу от распространения информации.

3. По конструкции объективной стороны преступление имеет формальный состав. Оно считается оконченным с момента совершения действий и зависит от наступления общественно опасных последствий, то есть независимо от того, удалось ли виновному фактически принудить журналиста к распространению или к отказу от распространения информации в интересах виновного, а также независимо от наступления иных последствий.

¹ Текст постановления разработан Хусаиновой Э.В.

4. По ч. 1 или 2 ст. 144 УК следует квалифицировать такое принуждение, которое по своему характеру является исключительно психическим воздействием, не связанным с угрозой применения насилия в отношении журналиста или его близких. При применении физического насилия или угрозы его применения оценка деяния меняется на ч. 3 ст. 144 УК РФ.

Ахунов Д.Р.,
адъюнкт кафедры уголовного права
КЮИ МВД России

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕРМИНОЛОГИИ И КРИТЕРИЕВ

Коррупция остаётся одной из насущных проблем российского общества, а сама тема – одной из обсуждаемых в юридической литературе. Вместе с тем, несмотря на высокую актуальность темы и декларируемую борьбу с данным явлением, до настоящего времени остаются не разрешёнными вопросы терминологического характера в определении коррупции в целом, коррупционных преступлений в частности, а также вопросы критериев отнесения противоправных деяний к числу коррупционных.

Законодатель сформулировал определение коррупции в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»¹, в котором раскрыл данное явление как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Терминологический вопрос коррупции законодатель свёл к перечислению отдельных коррупционных деяний, а также к попытке выделить ряд несущественных признаков. При этом перечень коррупционных деяний имеет максимально широкое определение ввиду необходимости отнесения к таковым не только преступлений, но и административных правонарушений, дисциплинарных проступков.

Несмотря на попытку определения коррупции, перечня подобных уголовно наказуемых деяний официально не имеется. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит подобной дефиниции, перечня таких преступлений, критериев отнесения преступлений к числу коррупционных. Вместе с тем, несмотря на отсутствие законодательно определённого чёткого перечня коррупционных преступлений, правоприменителями на своём уровне осуществляются попытки выделения критериев коррупционных преступлений и отнесения к таковым преступлений из числа имеющих в Уголовном кодексе РФ.

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

В связи этим высший судебный орган в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» вводит термин «коррупционные преступления»¹. К числу коррупционных преступлений судебный орган, в частности, относит преступления, предусмотренные статьями 159, 160, 204, 292, 304 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Генеральная прокуратура приказом от 11 февраля 2008 года № 23 «Об утверждении и введении в действие статистического отчёта «Сведения о работе прокурора по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции и о результатах расследования уголовных дел коррупционной направленности»² вводит термин «преступления коррупционной направленности». К числу таковых в соответствии с изданным приказом орган прокуратуры относит преступления, предусмотренные следующими нормами Уголовного кодекса Российской Федерации: ч. 3 ст. 159, ч. 3 и 4 ст. 160, ст. 170, п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 174, п. «б» ч. 3 и ч. 4 ст. 174¹, ч. 2 и 3 ст. 178, ч. 2 ст. 198, ст. 201, 204, ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 285, ст. 281¹, 285², ч. 2 ст. 286, ст. 288, 289, ч. 3 ст. 290, ст. 291, 292, ч. 3 ст. 294.

Необходимо отметить достаточно серьёзные разночтения и взгляды как в терминологических подходах к коррупции, так и в вопросах отнесения тех или иных преступлений к числу коррупционных. Используемые понятия «коррупционные преступления» и «преступления коррупционной направленности», являющиеся, на первый взгляд, тождественными, тем не менее, необходимо ограничивать друг от друга. Термин «преступления коррупционной направленности» явно шире термина «коррупционные преступления» и может включать должностные преступления, например, предусмотренные ст. 286, 293 УК РФ, совершаемые без цели незаконного получения имущественной или иной выгоды. Подобные разночтения в условиях отсутствия законодательно определённых признаков коррупционных преступлений и преступлений коррупционной направленности и критериев их разграничения между собой, безусловно, препятствует не только борьбе с данным явлением, но и элементарно должному статистическому учёту на государственном уровне и, соответственно, объективному отражению такой преступности.

Определенные попытки выделения чётких признаков, критериев отнесения противоправных деяний к числу преступлений коррупционной направленности с учётом действующего уголовного законодательства сделаны в 2014 году совместным указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 744/11 и МВД Российской Федерации № 3 от 31 декабря «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности»³. В соответствии с указанием только наличие всех нижеперечисленных критериев делает возможным отнесение противоправного деяния к числу преступлений коррупционной направленности:

¹ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечании к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечании к ст. 201 УК РФ;

2. Связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей;

3. Обязательное наличие у субъекта корыстного мотива;

4. Совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключение сделано для преступлений, возможно, и не подпадающих под вышеуказанный перечень критериев, но относящихся к числу коррупционных в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международными правовыми актами.

На основе выделения вышеперечисленных критериев в указании даётся перечень преступлений коррупционной направленности, который шире перечня коррупционных преступлений.

Рассматривая подобные терминологические проблемы, необходимо понимать, что система норм о должностных преступлениях, имеющаяся в действующем уголовном законодательстве и часто отождествляемая с коррупционной преступностью, была сформирована в 60-х годах прошлого столетия. Следует признать, что данная система норм в настоящее время не соответствует тем экономическим, политическим, управленческим отношениям, преобладающим в российском обществе, и не предлагает эффективной борьбы с такой угрозой, как коррупция. Учитывая важнейшую роль уголовного закона в борьбе с данным явлением на общегосударственном уровне, верным представляется определение и законодательное закрепление в уголовном законе существенных признаков коррупционного преступления во взаимосвязи с уже имеющейся системой норм о должностных преступлениях. Подобное законодательное закрепление признаков коррупционного преступления позволит не только разрешить указанные терминологические противоречия, но и увеличит вероятность выявления таких противоправных деяний, а также поможет установить адекватную современным реалиям систему ответственности за подобные преступления.

Богаткина Р.Ш.,

к.ю.н., преподаватель кафедры
уголовного процесса КЮИ МВД России

Садыкова И.В.,

преподаватель кафедры
уголовного процесса КЮИ МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ СРОКА ОЗНАКОМЛЕНИЯ

ОБВИНЯЕМЫХ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ИЗ ОБЩЕГО СРОКА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Обвиняемый является одной из ключевых, центральных процессуальных процессуальных фигур на протяжении всего уголовного судопроизводства. Именно с ним государство вступает в тесные публично-правовые отношения, обусловленные основной целью и первостепенными задачами уголовно-процессуальной деятельности. Именно он является «главным» объектом уголовного преследования.¹

Придание лицу статуса обвиняемого означает возникновение между ним и государством тесной публично-правовой связи, выраженной в совокупности широкого спектра взаимных правовых возможностей. Так, обвиняемый наделяется целым комплексом процессуальных прав, главным образом, имеющих своим назначением защиту от уголовного преследования. При этом свои права и законные интересы обвиняемый может отстаивать любым не запрещенным законом способом, в том числе используя широкий арсенал процессуальных возможностей, предоставленных ему УПК РФ.²

Следует отметить, что предоставление законодателем обвиняемому широкого спектра прав нередко препятствует эффективности осуществления уголовного судопроизводства.

Так, процедура ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, определенная действующим Уголовно-процессуальным кодексом, предоставляет возможность обвиняемому и его защитникам злоупотреблять предоставленным правом, что ведет к нарушению конституционных прав потерпевших на доступ к правосудию.

Можно привести достаточно примеров и способов затягивания обвиняемыми сроков предварительного следствия, злоупотребления своим правом на ознакомление с материалами уголовного дела без ограничения во времени, начиная от якобы обострившегося хронического заболевания или заболевания, которое без специальных медицинских технологий трудно диагностируется, до бесконечной замены защитников, в том числе на стадии, когда защитнику остается ознакомиться с последними листами уголовного дела, и так вплоть до истечения сроков привлечения обвиняемого к уголовной ответственности по ряду составов преступлений. С учетом этого обращение следователя в суд по вопросу ограничения сроков ознакомления является крайней мерой, зачастую запоздалой, что существенно затрудняет доступ потерпевших к правосудию.

К примеру, по уголовному делу по обвинению руководителей ООО «Мирный» в хищении путем присвоения и растраты более 200 млн рублей, расследованному и направленному в суд следственной частью главного следственного управления МВД по Республике Татарстан, объем материалов составил 130 томов. Ознакомление обвиняемых с материалами уголовного дела в порядке

¹ Россинский С.Б. Уголовный процесс: учебник. М.: Эксмо, 2009. С. 155.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. от 30.12.2015 г. // Российская газета. 2001. № 249.

статьи 217 УПК РФ проводилось с декабря 2014 года по ноябрь 2015 года, то есть один год.

Возможность ограничения следователем времени ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела в случаях явного затягивания ими сроков (согласно части 3 статьи 217 УПК РФ «Обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени, необходимом им для ознакомления с материалами уголовного дела. Если обвиняемый и его защитник, приступившие к ознакомлению с материалами уголовного дела, явно затягивают время ознакомления с указанными материалами, то на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 125 настоящего Кодекса, устанавливается определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела. В случае если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чем выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.») неэффективна, в связи с тем, что обвиняемые, которым судом установлен определенный срок для ознакомления с материалами уголовного дела, не лишены возможности привлечения, зачастую в последние дни этого срока, адвокатов, ранее не участвовавших в уголовном процессе на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, которые на момент вступления в уголовный процесс не ограничены в сроках ознакомления с материалами уголовного дела, что лишает следователя возможности своевременно ходатайствовать перед руководителем следственного органа (вышестоящим руководителем следственного органа) о продлении срока предварительного следствия, либо получении его согласия ходатайствовать перед судом о продлении срока содержания под стражей (ч. 7 ст. 162, ч. 8 ст. 109 УПК РФ).

На наш взгляд, внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части, касающейся исключения сроков ознакомления обвиняемых с материалами уголовного дела, из сроков предварительного следствия, позволит не учитывать срок предварительного следствия на стадии ознакомления с материалами уголовного дела, что лишит обвиняемых смысла затягивать срок ознакомления с материалами уголовного дела.

Данное положение было реализовано в статье 133 УПК РСФСР.

Предлагаемые изменения в данной части Уголовно-процессуального кодекса уравнивают права потерпевшего и обвиняемого в части выполнения требований статей 215 - 217 УПК РФ, обеспечат действенный судебный контроль за соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства на досудебной стадии, когда они еще существенно не нарушены, при этом не ограничивая время ознакомления сторон с материалами дела не противоречат п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде

заключения под стражу, домашнего ареста и залога»¹ и не лишают обвиняемых права на доступ к правосудию в порядке статей 124-125 УПК РФ.

Кроме того, внесение указанных изменений позволит исключить необходимость формального продления сроков предварительного следствия для выполнения требований статьи 217 УПК РФ и сократить расходы из федерального бюджета на составление процессуальных документов и приложений к ним о продлении срока предварительного следствия, а также доставку указанных материалов в вышестоящий следственный орган.

Так, в 2015 году органами предварительного следствия в системе МВД России из уголовных дел, срок расследования по которым превысил 12 месяцев, практически каждое третье продлено для выполнения требований статьи 217 УПК РФ.

Гайнов И.Д.,
к.ю.н., начальник кафедры
гражданско-правовых дисциплин
КЮИ МВД России

ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Современная ситуация в сфере обеспечения прав и свобод человека, как в зарубежных государствах, так и в Российской Федерации, продолжает оставаться проблемной. Конституция РФ гарантирует, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства. Меры уголовно-процессуального принуждения существенно ограничивают конституционные права и свободы граждан. В связи с этим необходимы твердые процессуальные гарантии, которые бы обеспечивали их законность и обоснованность². Одной из таких гарантий являются основания уголовно-процессуального задержания.

Изучение уголовных дел показало, что в 2 % уголовных дел, по которым применялось задержание, следователи, дознаватели указали основания задержания, которые отсутствуют в ст. 91 УПК РФ³ (например, «признательные показания самого подозреваемого», «предупреждение возможности скрыться от следствия и суда», «свидетели указали как на лицо, совершившее преступление», «задержан после совершения преступления», «в его автомашине обнаружены явные следы преступления»)⁴. Приведенные примеры указывают на от-

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 N 41 // Российская газета. 2013. № 294.

² Бушная Н.В. Проблемы применения мер процессуального принуждения в стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 54.

³ Далее УПК, если не предусмотрено иное.

⁴ Гайнов И.Д. Механизм реализации мер уголовно-процессуального принуждения (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 93.

существование единого представления о понятии и содержании оснований задержания.

Большинство ученых, которые рассматривали вопрос о понятии оснований уголовно-процессуального задержания, склоняются к выводу о том, что основания задержания – это фактические данные¹.

Некоторые авторы, рассматривая указанный вопрос, утверждают, что перечень оснований задержания представляют собой набор доказательственных ситуаций, наличия каждой из которых, по мнению законодателя, достаточно для того, чтобы подозревать лицо в совершении преступления и задержать его².

Однако вряд ли можно полностью согласиться с указанными выводами. Мы считаем, что основания уголовно-процессуального задержания – это совокупность юридически значимых фактов, предусматривающих ситуацию, при возникновении которой отсутствуют сомнения в причастности лица к совершению преступления и необходимости его задержания.

Рассмотрим содержание оснований уголовно-процессуального задержания.

Первое основание – когда лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения.

Следует согласиться с мнением ряда авторов, которые отмечают, что при всей очевидности факт задержания при совершении преступления должен быть всесторонне исследован, поскольку на практике известны случаи, когда лицо, «застигнутое» на месте происшествия, не имело к преступлению никакого отношения или не совершало его³.

Лицо будет считаться застигнутым непосредственно после совершения преступления в том случае, если к моменту обнаружения подозреваемого он уже завершил преступные действия. По данному основанию лицо задерживается как непосредственно на месте преступления, так и при попытке скрыться. При этом, по нашему мнению, преследующие подозреваемого лица не должны упускать его из вида. Если лицо скрывается из вида и преследование прекращается, то задержание должно производиться по другим основаниям, предусмотренным ст. 91 УПК.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести изменения в п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после завершения преступных действий, в том числе в процессе непрекращающегося преследования».

Второе основание – когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление. Изучение уголовных дел показало, что

¹ Чувилев А.А. Привлечение следователем и органом дознания лица в качестве подозреваемого по уголовному делу: учебное пособие. М.: ВШМ МВД СССР, 1982. С. 29; Гуляев А.П., Данилюк С.А., Заботин С.М. Задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. М.: ВНИИ МВД СССР, 1988. С. 10.

² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 25.

³ Руководство по расследованию преступлений: учебное пособие / рук. авт. колл. д.ю.н. А.В. Грищенко. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА; М), 2002. С. 154.

данное основание является наиболее распространенным, поскольку оно применялось в 70 % изученных нами уголовных дел.

Данное основание предполагает получение сведений о подозреваемом лишь от тех потерпевших, свидетелей, которые лично наблюдали процесс совершения преступления, то есть являются очевидцами. Только показания очевидцев могут в достаточной степени достоверно указать на задержанного как на лицо, совершившее преступление.

Необходимо отметить, что в большинстве случаев потерпевшие не являются очевидцами совершенного преступления, однако могут предположить, кто мог совершить преступление. Такие догадки и предположения не могут быть признаны как содержащие основание для задержания лица по подозрению в совершении преступления.

Бывают случаи, когда один из участников преступления указывает на своего соучастника или явившийся с повинной сообщает, что лично совершил преступление.

Такие случаи, как справедливо отмечается в юридической литературе, нельзя воспринимать как содержащие рассматриваемое основание.¹

В науке существует мнение, что «если очевидцы наблюдали событие преступления и указали на него сотрудникам правоохранительных органов, осуществляющим задержание, то оно должно производиться по совокупности оснований, указанных в п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК»². Данное мнение представляется вполне обоснованным, но лишь в случае если очевидцы указали на еще неоконченное преступление и задерживающие имели возможность лично наблюдать его.

Заслуживают особого внимания случаи задержания подозреваемого до принятия решения о признании лица, потерпевшего от преступления, потерпевшим и, соответственно, до его допроса. Интерес вызван отсутствием соответствующего процессуального статуса у лица, сообщившего сведения о подозреваемом, а именно статуса потерпевшего. Согласно ч. 1 ст. 42 УПК потерпевшим является лицо, которому преступлением причинен вред, и признанное таковым постановлением дознавателя, следователя или суда.

На основании изложенного предлагаем внести изменение в п. 2 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «когда лица, потерпевшие от преступления, непосредственно наблюдавшие процесс его совершения, или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление».

Третье основание - когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

В.М. Тогулаев утверждает: для того, чтобы следы могли служить основанием для задержания, они должны удовлетворять по меньшей мере четырем условиям: носить явный характер; быть обнаружены на подозреваемом, на его

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: Учебно-консультационный центр «ЮрИнфоР», 1999. С. 152.

² Луговец Н.В. Задержание подозреваемого и иные меры процессуального принуждения: дис... канд. юр. наук. Саратов: СЮИ МВД РФ, 2004. С.62.

одежде, при нем или в его жилище; должны быть процессуально закреплены протоколом осмотра, обыска, освидетельствования, выемки и пр.; должны опосредовать связь между преступлением и подозреваемым.¹

Действительно, следы преступления, предусмотренные в качестве оснований задержания, должны указывать на связь между преступлением и подозреваемым, но вряд ли можно согласиться с тем, что они обязательно должны быть процессуально закреплены. Во-первых, это не следует из требований УПК. Во-вторых, нельзя забывать о том, что протокол задержания должен быть составлен в течение 3 часов с момента доставления лица, подозреваемого в совершении преступления, к следователю или дознавателю. За указанный срок лицу, производящему расследование, сложно успеть провести необходимые следственные действия. В связи с этим считаем, что наличие следов на лице, подозреваемом в совершении преступления, может быть отражено в рапортах сотрудников, доставивших последнего, в объяснениях потерпевших и очевидцев. В то же время это не означает, что отсутствует необходимость в процессуальном закреплении обнаруженных следов. Они обязательно должны быть процессуально закреплены, но для принятия решения о задержании это условие является не обязательным, а желательным.

Заслуживают внимания и те случаи, когда явные следы преступления обнаружены в сумке или другой ручной клади, находившейся при подозреваемом, поскольку данный случай прямо не предусмотрен п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК.

Далее по тексту ст. 91 УПК возникает вопрос, что понимать под выражением «явные следы преступления». По мнению В.Ю. Мельникова, «под явными следами преступления следует понимать очевидность такого факта, что это следы, оставленные подозреваемым в связи с совершением преступных действий, а также их наглядность (для органа дознания, дознавателя, следователя) и взаимосвязь между конкретным лицом и событием преступления. Такими следами могут быть материальные следы, оставленные отдельными предметами, различными вещами на лице и одежде подозреваемого. Явными следами преступления следует считать и такие, которые обнаружены с помощью технических средств»². Некоторые ученые отмечают, что такое задержание возможно только после возбуждения уголовного дела,³ поскольку для обнаружения указанных следов необходимо произвести освидетельствование, осмотр одежды или обыск помещения.

Таким образом, явность следов определяется не заметностью или количеством, а тем, насколько ясно и очевидно они изобличают подозреваемого в совершении конкретного преступления.

¹ Тогулаев В.М. Задержание в системе мер процессуального принуждения в советском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ Укрепления законности и правопорядка, 1991. С. 100.

² Мельников В.Ю. Задержание подозреваемого в уголовном процессе // Закон и право. 2003. №8. С. 41.

³ Кальницкий В.В. Следственные действия: учебно-методическое пособие. Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2001. С. 65; Шимановский В.В. Законность задержания лиц на предварительном следствии. Л., 1988. С. 17 и др.

Явные следы служат основанием задержания только тогда, когда они указывают на причастность лица к конкретному преступлению, по факту которого возбуждено уголовное дело. В случае когда отсутствуют достаточные данные о самом преступлении, следы не могут повлечь задержания.¹

На основании изложенного мы предлагаем внести изменения в п. 3 ч. 1 ст. 91 УПК, изложив его в следующей редакции: «3) когда на этом лице или его одежде, при нем, в его сумке или другой ручной клади, или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления».

Последнее основание - наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления. По данному основанию лицо может быть задержано, если оно пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

Наличие в УПК данного основания позволяет сделать вывод, что он не содержит абсолютно определенного перечня оснований задержания, так как, кроме перечня конкретных фактических данных, позволяющих заподозрить лицо в совершении преступления, ч. 2 ст. 91 УПК допускает возможность применения задержания по «иным данным», не раскрывая содержания этих данных. Однако закон не считает «иные данные» в достаточной степени убедительными и поэтому устанавливает дополнительные условия для применения задержания по этому основанию. Наличие рассматриваемого основания представляется вполне оправданным, поскольку невозможно заранее перечислить все фактические данные, которые могут указывать на определенное лицо как на лицо, совершившее преступление.

При этом в ч. 2 ст. 91 УПК прямо указано, что «иные данные» должны содержать обстоятельства, дающие основания подозревать лицо в совершении преступления.

Указанные обстоятельства, как считает Б.В. Фуфлыгин, должны быть констатированы и закреплены в материалах уголовного дела до принятия решения о задержании.² Например, в протоколе допроса потерпевшего, в протоколе допроса свидетеля, в рапорте оперативного сотрудника.

С указанным мнением нельзя согласиться полностью, поскольку лицо может совершить попытку побега только при фактическом задержании и доставлении. Также только при захвате может выявиться отсутствие документов, удостоверяющих личность. Данные обстоятельства фиксируются при процессуальном оформлении задержания.

Попытка скрыться означает, что лицо стремилось незаметно покинуть место происшествия или иное место, в котором находилось, не реагировало на за-

¹ Там же.

² Фуфлыгин Б.В. О доказательственном значении протокола задержания подозреваемого // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений. сб. науч. тр. / Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1980. С. 99.

конные требования сотрудников правоохранительных органов остановиться, предъявить документы или проследовать в орган дознания.

Похожего мнения придерживается А.В. Ольшевский. Он отмечает, что попытка скрыться - это попытка покинуть место совершения преступления, оказать сопротивление или скрыться от сотрудников правоохранительных органов и других лиц, а также попытка покинуть или сменить место жительства с целью уклонения от уголовного преследования.¹

Отсутствие постоянного места жительства означает, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, не имеет постоянной регистрации или по месту постоянной регистрации не проживает. То есть, по смыслу ч. 2 ст. 91 УПК, задержание будет правомерным и тогда, когда у подозреваемого имеется временное место жительства, но отсутствует постоянное.

Личность преступника считается неустановленной, если при нем отсутствуют документы либо возникают обоснованные сомнения в подлинности этих документов или достоверности содержащихся в них сведений, или при отсутствии указанных документов сведения, сообщенные о себе лицом, подозреваемым в совершении преступления, не могут быть оперативно проверены. Под документами в данном случае необходимо понимать любые официальные документы, содержащие фотографию лица (паспорт, водительское удостоверение, служебное удостоверение, студенческий билет, военный билет и т. п.).

Порядок возбуждения перед судом ходатайства о заключении под стражу регламентирован ч. 3 ст. 108 УПК. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 УПК, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что институт задержания лица по подозрению в совершении преступления таит в себе массу нерешённых проблем, нуждающихся в законодательном регулировании.

Комлев Н.Ю.,
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры гражданско-правовых дисциплин КЮИ МВД России

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

Юридические факты проявляют себя в реальной жизни через свои функции и в соотношении с другими социальными явлениями.

Главная функция, выполняемая юридическими фактами в правовом регулировании - обеспечение возникновения, изменения, прекращения правовых

¹ Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 95.

отношений. Каждый юридический факт вызывает либо правообразующие, либо правоизменяющие, либо правопрекращающие правовые последствия¹.

Помимо своей основной задачи, юридические факты могут быть «нагружены» рядом дополнительных функций. Так, в некоторых случаях юридические факты выполняют функцию гарантии законности. Существуют юридические факты, которые связаны с особо важными участками правового регулирования, на которых концентрируется повышенная ответственность за состояние законности.

В некоторых ситуациях стороны вынуждены дожидаться всех необходимых юридических фактов, чтобы получить право на принятие желательного для них юридического решения. Так, например, решение суда может быть об установлении факта принятия наследства, включении имущества в наследственную массу, признании права собственности. В данном случае проявляется функция юридических фактов, связанная с ограничением пределов свободного усмотрения при издании индивидуальных правовых актов. Практический смысл и научная ценность изучения юридических фактов заключаются в том, что они связывают право с жизнью, позволяют чутко реагировать на изменения в общественных отношениях.

Совершенно справедливо отмечает в своей диссертации Фокина М.А. о том, что устанавливая нормы права, законодатель должен усмотреть юридические факты, выделить их из массы важных и второстепенных социальных обстоятельств и правильно отразить в нормах действующего законодательства. Неточное выделение юридических фактов, неправильная их правовая оценка ведут к тому, что одним обстоятельствам не придается должного значения, другим, напротив, навязывают несвойственные им качества².

Юридический факт должен, прежде всего, адекватно отражать социальную ситуацию, подлежащую правовому регулированию.

По отношению к социальной ситуации юридические факты выполняют двоякую роль: во-первых, идентификационную, поскольку они призваны точно обозначить социальную ситуацию, обеспечить ее фиксацию в правовом регулировании; во-вторых, разграничительную, состоящую в том, что юридические факты очерчивают рамки ситуации, позволяют ограничить ее от сходных, но юридически не тождественных ситуаций.

Таким образом, следует отметить, что значение юридических фактов в современном гражданском праве наиболее ярко раскрывается в их функциях, основными из которых являются:

1. Функция обеспечения динамики установления фактических обстоятельств дела. Юридические процессуальные факты обеспечивают развитие процесса доказывания (от возникновения до прекращения), последовательность сме-

¹ Симутин Я.В. Функции юридических фактов в трудовом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. N 3. С. 174 - 180.

² Фокина М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 445.

ны одного этапа другим, т.е. динамику доказывания, а также стабильность и устойчивость системы механизма доказывания.

2. Функция детерминации процессуальной деятельности субъектов доказывания состоит в порождении субъективных процессуальных прав и обязанностей субъектов доказывания. Так, заявление ходатайств об истребовании доказательств, вызове свидетеля, назначении экспертизы порождает соответствующие обязанности у суда. Правообразующие юридические факты обеспечивают реализацию права лиц, участвующих в деле, на оказание содействия со стороны суда в формировании фактической базы.

3. Функция обеспечения нормального функционирования механизма доказывания. Эту роль выполняют такие юридические процессуальные факты, как представление доказательства сторонами, разъяснение эксперту его прав и обязанностей и т.д.

4. Функция ограничения процессуальной деятельности участников доказывания по установленным фактическим обстоятельствам дела. Так, представление недопустимого средства доказывания препятствует использованию его для установления фактических обстоятельств дела. Юридическим фактом, препятствующим установлению фактических обстоятельств дела, служит соглашение сторон о фактических обстоятельствах дела.

5. Функция предварительного воздействия юридических фактов на процессуальные действия участников процесса доказывания. В правовой науке выделены две формы воздействия на поведение субъектов гражданского процессуального права: пассивно-предупредительная (с целью несовершения тех или иных процессуальных действий) и активно-стимулирующая (с целью совершить благоприятные по последствиям процессуальные действия). Названные формы воздействия могут быть в полной мере применены к субъектам доказывания. Так, ч. 3 ст. 57 ГПК РФ предусматривает ответственность лица за невыполнение требования суда о представлении доказательства по причинам, признанным судом неуважительными.

Исследуя юридические факты, всегда необходимо иметь в виду, что факты - это явления, наступившие или, по крайней мере, длящиеся до настоящего момента. Не имевшее место в действительности явление или обстоятельство, наступление которого хотя и не вызывает сомнения, не может рассматриваться в качестве факта. Оно становится таковым лишь с момента наступления. В этом смысле для гражданского права «будущих фактов» не существует. На будущее может быть установлена лишь та или другая мера поведения, установлена обязательность совершения тех или других действий. Стороны могут, например, предусмотреть в договоре условие относительно времени и способа исполнения обязательства. Фактом в данном случае является соглашение сторон, а не те обстоятельства, которые последуют в ходе исполнения данного контракта. Здесь следует особо подчеркнуть, что нельзя смешивать желание совершить тот или другой юридически значимый поступок с самими действиями лица. Тем более нельзя рассматривать в качестве совершившегося факта самые красноречивые заверения лица о том, что им будет совершено то или другое действие. Фактом

в данном случае является заверение, а не то действие, относительно которого дается соответствующее заверение.

Кузнецов Д.В.,
адъюнкт кафедры уголовного права
КЮИ МВД России

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В настоящее время в уголовном праве России имеются определённые проблемы при разграничении ответственности эксперта и специалиста при подготовке указанными лицами заключений по уголовным делам. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность эксперта за подготовку заведомо неправильного заключения наступает по статье 307. Там же оговорена уголовная ответственность специалиста, но лишь за данные им в ходе допроса заведомо ложные показания. В связи с указанным следует отдельно рассмотреть возникший пробел в праве.

О наличии рассматриваемой проблемы ранее неоднократно говорили российские учёные. Так, А.И. Бельский¹ говорил о необходимости внесения изменений в статью 307 УК РФ. На указанную проблему обращал внимание в своей статье П.С. Метельский², а также многие другие авторы. В то же время не так много учёных рассматривали порядок решения данного вопроса в зарубежном уголовном законодательстве.

В России определение понятию «специалист» даётся статье 58 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Под ним понимается «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»³. Исходя из положений п.3.1 ч.2 ст.74 УПК РФ, заключение специалиста является доказательством по уголовному делу. В то же время возникает вопрос, какие различия имеются между заключением эксперта и специалиста. Проводя сравнительный анализ буквального содержания положений ч.1 и ч.3 ст.80 УПК России, можно прийти к выводу, что в экспертном заключении представлены результаты исследования и выводы по поставленным вопросам, а

¹ Бельский А. И. Пробелы правовой регламентации уголовной ответственности специалиста // Вестник КЮИ МВД России. 2012. №1 С.55-57.

² Метельский П. С. Уголовная ответственность за заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (статья 307 УК РФ) // Вестник НГУ. Серия: Право. 2010. Т.6. Вып.1. С. 94-101.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/901ae0314296f33c4f33eb3a3385484cdf34d920/

специалист в ходе подготовки заключения указывает в нём лишь своё собственное суждение по ним. Под термином «суждение» С.И.Ожегов и Н.Ю. Шведова понимают форму мышления, представляющую собой сочетание понятий, из которых одно определяется и раскрывается через другое¹. В то же время В.И. Даль под данным термином подразумевал «самый вывод, заключение, мнение, весь ход мыслей, последовательность выводов»². То есть в буквальном понимании термин «суждение» сопоставим с термином «заключение», но всё же в своём заключении специалист раскрывает сущность одних понятий через другие. Специалист не проводит при подготовке заключения исследования, на основании которого делает свои выводы эксперт. Кроме того, экспертная деятельность в России регламентирована большим количеством законодательных актов, для проведения некоторых видов экспертиз необходимо получение соответствующих допусков, эксперты постоянно в обязательном порядке проходят переподготовку. В связи с указанным мы полагаем, что экспертное заключение имеет большую обоснованность и большую доказательственную ценность в связи с наличием в нём эмпирической базы, которая отсутствует в заключении специалиста, основанном лишь на теоретических знаниях последнего. Указанным можно отчасти обосновать отказ законодателя в привлечении специалиста к уголовной ответственности за заведомо ложное заключение. Кроме того, в большинстве случаев позицию специалиста можно проверить путём проведения экспертизы. В то же время, если рассматривать непосредственно заключение специалиста и аспект невозможности привлечения его к уголовной ответственности за заведомо ложное заключение, законодатель не исключает возможности следователя, дознавателя и суда вызвать специалиста и провести его допрос по результатам подготовленного заключения. При этом, по результатам его допроса соответствующие процессуалисты уже могут прийти к мнению о необходимости привлечения специалиста к уголовной ответственности по статье 307 УК РФ.

Видится необходимым рассмотреть в рамках данной статьи, каким образом решается вопрос о привлечении к уголовной ответственности эксперта и специалиста в законодательстве других стран. В УК Азербайджанской Республики, как и в России, не предусмотрена ответственность специалиста за составление заведомо ложного заключения. Статья 297 УК АР предусматривает ответственность только за заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод. Ответственности по данной статье специалист не несёт. Сам специалист в статьях данного кодекса фигурирует. Так, в статье 316 УК АР, где указана ответственность за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении лиц, участвовавших в уголовном процессе, предусмотрена ответственность за указанные действия, совершённые в от-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С.780

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Типография Т. Рись, 1866. Т. 4. С.324.

ношении как эксперта, так и специалиста¹. Это видится несколько странным, поскольку, исходя из указанного, специалисту обеспечивается безопасность на уровне эксперта, а ответственности за ложное заключение он не несёт.

В Уголовном кодексе Республики Армения термин «специалист» полностью отсутствует. Норм, предусматривающих его ответственность за заведомо ложное заключение, также не предусмотрено. Статья 338 УК Республики Армения предусматривает ответственность лишь за заведомо ложные показания, ложное заключение эксперта либо осуществление неправильного перевода². В то же время в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Армения понятие специалиста, его статус, права и обязанности указаны в статье 84. Там же указано, что неисполнение специалистом его обязанностей влечёт предусмотренную законом ответственность, однако, как мы поняли, речь об уголовной ответственности не ведётся. Следует также отметить, что специалист в соответствии с УПК Армении не представляет для материалов уголовного дела своего заключения, показания специалиста доказательством по делу в соответствии с главой 15 УПК Армении (Виды доказательств) не являются³.

В Уголовном кодексе Австралии предусмотрена статья 137.2. «Ложные или вводящие в заблуждение документы». Из её содержания следует, что в уголовном праве данной страны эксперт и специалист не рассматриваются как специальные субъекты, а являются лицами, представившими документы, имеющие значение для уголовного дела. Соответственно, и привлекаются они к ответственности на общих основаниях, без применения каких-либо специальных норм. С одной стороны, такой метод решения проблем, связанных с ответственностью эксперта и специалиста, видится вполне удачным, поскольку не требует введения дополнительных норм в уголовное законодательство. С другой стороны, отсутствует дифференциация уголовной ответственности в зависимости от юридического статуса лица в уголовном производстве⁴.

В Законе об уголовном праве Израиля отношение к самому понятию «специалист» полностью отличается от российских трактовок данного термина. В статье 51 «бет», в которой оговариваются вопросы отбывания тюремного заключения в виде исправительных работ, указано, что при определении возможности обвиняемого выполнять определённого рода работы допускается опираться на экспертное заключение специалиста в отношении обвиняемого. При этом не конкретизируется, кто именно может выступать в качестве специалиста. В отдельных статьях закона термин «специалист» фигурирует как звание по профессии. Например, в статье 312 закона указано, что гинеколог - это врач, имеющий звание специалиста в области акушерства.

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Официальный сайт Министерства по налогам Азербайджанской Республики. URL: http://www.taxes.gov.az/uploads/qanun/2011/mecelleler/cinayet_mecellesi_rus.pdf

² Уголовный кодекс Республики Армения // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения, URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#31>

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения // Официальный сайт Национального собрания Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1450&lang=rus>

⁴ Уголовный кодекс Австралии / науч. ред. И.Д. Козочкин, Е.Н. Трикоз; пер. Е.Н. Трикоз. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С.225.

В то же время глава «алеф» «Вмешательство в судопроизводство», в которой имеются положения о лжесвидетельстве, начинается со статьи 236 «Определение понятий», в которой сказано «в настоящей главе «свидетельские показания» - устные либо письменные высказывания, которые предназначены для доказательства, включая заключения эксперта, предназначенные для доказательства, а также перевод, сделанный переводчиком в судебном процессе, и за исключением высказываний не под присягой, данных обвиняемым в уголовном процессе»¹. Показания и заключения специалиста, как видим, в данном перечне нет. Само уголовное законодательство Израиля так же, как и российское, не предусматривает отдельной ответственности специалиста, но в отличие от УК РФ, в нём специалист имеет совершенно иной статус.

В отделе II «О воспрепятствовании отправлению правосудия» Уголовного кодекса Франции, а также в иных положениях данного уголовного законодательства полностью отсутствует термин «специалист». В его роли во Франции выступает эксперт, ответственность которого в УК Франции за фальсификацию в своих письменных или устных заключениях предусмотрена статьей 434-20².

Подводя итог всему вышесказанному, сделаем определённые выводы.

1. В российском законодательстве полностью отсутствует уголовная ответственность специалиста за подготовку заведомо ложного заключения, что можно считать пробелом в праве.

2. Поскольку привлечение специалиста к уголовной ответственности за заведомо ложное заключение невозможно, при выявлении ложности суждений следует провести допрос специалиста. В случае утверждения специалистом установленных заведомо ложных положений, указанных в заключении в ходе допроса, последнего следует привлекать к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

3. Экспертное заключение следует считать более обоснованным и, в случае соотношения его с заключением специалиста, имеющим большую доказательственную ценность в связи с проведением экспертом исследований по поставленным вопросам.

4. В иностранных государствах не уделяется должного внимания статусу специалиста в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве зачастую в связи с разным пониманием значения данного термина либо полным отсутствием такого процессуального статуса в законодательстве, либо в связи с обобщением комплекса преступных деяний в одну норму права.

Рашитов Л.Р.,
адъюнкт кафедры уголовного права
КЮИ МВД России

¹ Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита М. Дорфман; науч. ред. Н.И. Мацнев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. С.49 - 172.

² Уголовный кодекс Франции / науч. ред. Л. В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 328.

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Миграционные процессы в XXI веке – это многогранное явление, влияющее на все стороны общественных отношений – экономику, политику, демографические процессы, межнациональные отношения. Невнимательное отношение к данному явлению способно привести к серьезным негативным последствиям. Не удивительно, что миграционные процессы нуждаются в комплексном регулировании со стороны государства.

Комплексным документом, разработанным в соответствии с современными реалиями и направленным на всестороннее регулирование данных отношений, стала Концепция государственной миграционной политики РФ на период до 2025 года, утвержденная Президентом РФ Владимиром Путиным¹.

В Концепции заявлены такие цели, как «стабилизация и увеличение численности постоянного населения страны, обеспечение потребности экономики в рабочей силе, содействие модернизации, инновационному развитию и повышению конкурентоспособности отечественной экономики, обеспечение национальной безопасности РФ».

Согласно Концепции, в последние 20 лет миграционный прирост в РФ компенсировал более половины естественной убыли населения. Без притока граждан бывшего СССР численность населения РФ к 2011 году была бы на 7 млн меньше. По прогнозу без мигрантов численность населения РФ в трудоспособном возрасте уменьшится к 2025 г. более чем на 10 млн человек. При этом миграционная привлекательность РФ распространяется преимущественно на граждан СНГ, а параллельно продолжается эмиграционный отток из страны.

В связи с этим «одна из стратегических задач - создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе».

Концепция предлагает реализацию государственной миграционной политики в три этапа.

По результатам первого этапа, рассчитанного до конца 2015 года, предполагалось обеспечить миграционный прирост на уровне не менее 200 тысяч человек ежегодно за счет привлечения на постоянное место жительства в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, квалифицированных специалистов и молодежи, увеличить численность ежегодно привлекаемых высококвалифицированных иностранных специалистов до 30 тысяч человек, иностранных учащихся - до 200 тысяч человек, а также снизить долю нарушителей миграционного законодательства в общем числе мигрантов до 30%.

На втором этапе - с 2016 г. по 2020 г. - планируется увеличить общий миграционный прирост до 250 тысяч человек ежегодно, число высококвалифицированных иностранных специалистов - до 40 тысяч, а долю нарушителей ми-

¹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г. URL: [http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru)

грационного законодательства снизить до 20%. На этом этапе также ставится задача приостановить миграционный отток населения из районов Сибири и Дальнего Востока.

Третий этап - с 2021 г. по 2025 г. - должен в качестве результата обеспечить миграционный прирост на уровне не менее 300 тысяч человек, снижение доли нарушителей миграционного законодательства до 15% и обеспечить приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока.

Согласно статистике ФМС России, в 2015 г. в РФ в настоящее время находятся свыше 10 млн иностранных граждан¹, из них квалифицированных специалистов - 27,4 тыс. Наибольшее число иностранцев прибывает из СНГ: Украина - 22%, Узбекистан - 14%, Казахстан - 11%, Таджикистан - 7%, Азербайджан - 6%, Молдова - 5%, Киргизия - 4% и Армения - 3%. Из стран с визовым режимом больше всего въезжает граждан из ФРГ - 3,3% от общего количества въехавших и Китая - 3,26%. Высококвалифицированные специалисты приезжают преимущественно из Германии - 1,1 тыс. человек, Великобритании - 888 человек, США - 856 человек, Франции - 805 человек, Турции - 534 человека и Китая - 521 человек.

Несмотря на оптимистичные показатели, существует ряд не решенных проблем. Одной из таких является незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранных граждан и лиц без гражданства, без необходимых разрешительных документов отечественными работодателями. Это объясняется, в первую очередь, существенной экономической выгодой для них и приводит к колоссальным потерям налоговых поступлений в российский бюджет. Также к негативным последствиям можно отнести увеличение числа безработных среди коренного населения, рост числа незаконных мигрантов и преступности, связанной с ней.

Со стороны государственных органов власти требуется комплексное и планомерное совершенствование миграционного законодательства с целью обеспечения, в первую очередь, благосостояния своих граждан. Видится необходимым устранение пробелов в миграционной политике.

На наш взгляд, важнейшими направлениями миграционной политики должны стать:

- защита экономических интересов граждан России;
- учет региональной специфики при формировании положений миграционной политики;
- урегулирование и превенция конфликтов между мигрантами и коренным населением России;
- активная деятельность по адаптации иностранных граждан и лиц без гражданства;
- обеспечение криминологической безопасности граждан.

Русинов И.А.,
адъюнкт кафедры уголовного права

¹ <http://ria.ru/society/20160102/1353262641.html>

АНАЛИЗ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РФ И ВЫЯВЛЕННЫХ ПРИ ЭТОМ ФАКТОВ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ, УКАЗАННЫХ В СТ.195-197 УК РФ

Банковская система любого государства является экономическим стержнем его экономики. В России экономическую политику в банковском секторе устанавливает Центральный банк Российской Федерации. Согласно ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в России существуют государственные банки, где уставной капитал составляет 100%, это такие банки, как Центральный банк России и Внешэкономбанк, а также частные (все остальные банки), в том числе банки с государственной поддержкой, где контрольный пакет акций выкуплен РФ (Сбербанк, ВТБ)¹.

Неотъемлемой частью банковской системы РФ являются и кредиторы, в число которых входят частные кредиторы (физические лица, корпорации и банки, институциональные учреждения), государственные кредиторы (федеральные органы власти, региональные и муниципальные органы власти) и международные организации (Лондонский клуб частных кредиторов, Парижский клуб государств – кредиторов, Международный валютный фонд, Мировой банк, Европейский банк реконструкции и развития). По состоянию на февраль 2016 г. 88, 7% от общей суммы привлеченных средств в банковском секторе РФ занимают депозиты юридических лиц и вклады физических лиц в рублях и иностранной валюте.²

Как и в любой другой коммерческой деятельности, в банковском секторе существуют риски, как для самого банка, так и для его кредиторов. Один из таких рисков – отзыв лицензии Центральным банком РФ, после чего банк как юридическое лицо ликвидируется, что приводит в том числе и к материальным потерям среди вкладчиков.

Согласно ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ» при возникновении страхового случая (отзыва у банка лицензии) сумма возмещения для физических лиц и индивидуальных предпринимателей составляет 1,4 млн руб., при этом депозиты юридических лиц не являются предметом страхования.

В период с 2010 г. по 2014 г. включительно Центральным банком России было отозвано у коммерческих банков 135 лицензий (наступил страховой случай), после этого такие банки прошли процедуру банкротства в установленном законом порядке. Общее количество вкладчиков, которым был причинен материальный ущерб, составил 2 819,4 тыс. чел., при этом Агентством по страхованию вкладов было возмещено таким вкладчикам 357,1 млрд руб.³

¹ О банке развития: Федеральный закон от 17.05.2007 N 82-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 01.04.2016).

² Центральный банк РФ/ Сведения о размещенных и привлеченных средствах. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/> (дата обращения: 01.04.2016).

³ Агентство по страхованию вкладов/ Ликвидация банков. URL: <http://www.asv.org.ru/liquidation/> (дата обращения: 01.04.2016).

Если сравнивать экономические потери России ввиду ликвидации коммерческих банков за 5 лет, то это сопоставимо с 3 бюджетами Республики Татарстан, что в настоящих рыночных условиях, когда Россия испытывает острый дефицит бюджета, является крайне негативным фактором.¹

Но если задаться вопросом, что явилось причиной принудительной ликвидации кредитной организации, выраженной в его несостоятельности (банкротстве), естественные причины, возникнувшие от различных внешних и внутренних факторов, или же искусственно созданные органами управления, то на этот вопрос однозначного ответа нет.

Проанализировав соотношения банкротств банков с иными случаями банкротств, то можно установить, что общее количество заявлений о признании банкротами, поданными в Арбитражные суды РФ за 5 лет (с 2010 по 2014 г.) составляет 158 409 шт., в то время как банки из этого количества занимают менее 0,09%.²

Нередко в ходе стадий банкротства, например, при конкурсном управлении, устанавливаются факты нарушений законодательства РФ, в т.ч. и уголовного, что в последствии привело к ликвидации самого должника (банка). Например, в ходе конкурсного управления ОАО Акционерного банка «Пушкино», в 2014 г. был выявлен факт преднамеренного банкротства, что повлекло ущерб кредиторам свыше 20 млрд руб. Еще одним примером является КБ «Холдинг-Кредит», после признания которого в 2012 г. арбитражным судом банкротом, его председатель правления вывел из банка денежные средства и уничтожил финансовые документы, чем причинил ущерб кредиторам в общей сумме 5,7 млрд руб.³

При этом, учитывая вышеизложенные факты, соотношение по вынесенным приговорам судов общей юрисдикции за те же 5 лет (с 2010 по 2014 г.), например, по ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве», мы приходим к неутешительным результатам, а именно таких приговоров всего 76, что составляет 0,05% от общего количества зарегистрированных заявлений о признании банкротом.⁴

В науке уголовного права ранее рассматривались спорные вопросы определения субъектов преступления, указанного в ст. 195 УК РФ, но не рассматривались субъекты органов управления кредитной организацией, которые могут являться субъектами вышеуказанного преступного деяния.⁵

¹ Российская газета/ Законопроект Республики Татарстан "О бюджете Республики Татарстан на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов". URL: <http://rg.ru/2014/10/13/tatarstan-proekt-byudget-reg-dok.html> (дата обращения: 01.04.2016).

² Федеральные арбитражные суды РФ/ статистические данные. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/> (дата обращения: 01.04.2016).

³ Финансовый информационный портал/ книга памяти. URL: <http://www.banki.ru/banks/memory/bank> (дата обращения: 01.04.2016).

⁴ Судебный департамент при Верховном Суде РФ/ судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 01.04.2016).

⁵ Колб Б. Состав преступления и понятие банкротства // Законность. 1998. № 1. С. 47; Лопашенко Н. Неправомерные действия при банкротстве // Законность. 1999. № 4. С. 14-19; Шишко И. Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 9.

Изучая причины и условия такой низкой раскрываемости преступного деяния, указанного в ст. 195 УК РФ, мы проанализировали правоприменительную практику данной нормы закона в Республике Татарстан. На примере Республики Татарстан можно увидеть тенденции к выявлению и раскрытию аналогичных преступлений. Так, за период с января 2010 по август 2015 года, по данным МВД по РТ, было выявлено 15 преступлений по ст. 195 УК РФ, из них направленно в суд 2, что составляет всего 13 % от общего количества указанной категории дел. Из указанных 2 уголовных дел 1 уголовное дело было прекращено в суде в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. По остальным 13 заявлениям о преступлении были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел (3 материала проверки), о прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям (7 уголовных дел), прекращено по не реабилитирующим основаниям (3 уголовных дела).¹

Основными причинами такой низкой раскрываемости являются долгие сроки расследования указанной категории уголовных дел, сложности проведения экспертиз, обширная локализация мест проведения процессуальных действий, в т.ч. и за пределами РФ, большое количество потерпевших при небольшой тяжести указанного преступного деяния.

При таких низких показателях привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства и несоизмеримо высокой экономической опасности данных преступлений, на примере банкротства коммерческих организаций в РФ, наше государство старается защитить интересы кредиторов путем принятия запрещающих норм административного и уголовного права.

Спорные вопросы несостоятельности не единожды обсуждались разными научными деятелями и практическими работниками. Проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере банкротства неоднократно назывались в диссертационных исследованиях. Однако до сих пор не подвергалось анализу соотношение различных видов ответственности за банкротство, не устанавливалось, какую роль в противодействии правонарушениям в сфере несостоятельности играет каждый из них.

Нормы уголовного закона, закрепляющие ответственность за преступления в сфере банкротства, не устанавливают все признаки альтернативных составов данного преступления, а их суть раскрывается в других отраслях законодательства и (или) иных правовых нормативных актах. В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывает нам на признаки банкротства и раскрывает их, нормы ГК РФ указывает нам на очередность кредиторов и т.д.²

Банкротство по-прежнему остается высококриминализированной областью экономической деятельности. Возможность использовать процедуру несостоятельности применяется недобросовестными лицами для оказания воздействия на юридические и физические лица, для захвата чужой собственности, для уклонения от погашения долгов. Банкротство по своему правовому источнику со-

¹ Статистические данные отдела статистики ИЦ МВД по РТ (запрос от 07.09.2015 г. № 39/1402).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2011. № 5. Ст. 7362.

пряжено с частичным неудовлетворением требований кредиторов или с их несвоевременным удовлетворением. Но кроме экономических последствий, которые могут быть весьма серьезными, банкротство способно явиться причиной нарастания социальной напряженности, роста безработицы, потери квалифицированных кадровых работников.

Проблемы противодействия необоснованным банкротствам невозможно решить в рамках применения норм административного и гражданского законодательства о несостоятельности. Эффективное противодействие противоправному банкротству возможно лишь посредством комплексного использования норм права цивилистического и криминального профиля.

Преступления в сфере несостоятельности (банкротства) являются объективной реальностью российского общества. Эти преступные деяния, как правило, носят латентный характер, чем объясняется небольшой удельный вес уголовных дел указанной категории в общем числе зарегистрированных дел.

Причину малого применения статьи 195 УК РФ, по нашему мнению, следует искать, прежде всего, в неудачном изложении диспозиции уголовно-правовой нормы, а также в том, что указанная норма относится к категории преступлений небольшой тяжести, а это способствует незначительному числу выявленных сотрудниками ОВД преступлений в сфере банкротства и упущенным возможностям уголовной ответственности по профилактике таких деяний.

Сатдинов Л.В.,
преподаватель кафедры
уголовного процесса КЮИ МВД России

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Термин «принцип» имеет латинское происхождение «*prīncipium*» и означает первооснову какого-либо явления, исходное, отправное положение.

Понятие принципов является основополагающим в уголовно-процессуальной теории, поскольку являясь первичными нормами права, они определяют построение всего уголовного судопроизводства, а также отдельных его стадий, форм, институтов в целях обеспечения реализации целей всей уголовно-процессуальной деятельности, достижения задач, стоящих перед конкретными должностными лицами и государственными органами.

По общему мнению, под принципами понимаются основополагающие правила, идеи, в соответствии с которыми осуществляется какой-либо вид деятельности. В качестве принципа уголовного судопроизводства могут выступать только те положения, которые соответствуют тем социально – экономическим условиям, в соответствии с которыми развивается, существует данное общество. Кроме того, они должны быть по содержанию демократическими.

В качестве принципа уголовного судопроизводства могут выступать только те положения, которые действуют, проявляются на всех стадиях уголовного судопроизводства, и в первую очередь, они отражают сущность судебного разбирательства, в силу того, что эта стадия признается центральной, главной, которая призвана обеспечить как назначение, так и задачи уголовного судопроизводства.

Принципы уголовного процесса – закрепленные в законе правовые идеи руководящего значения, определяющие построение всего уголовного судопроизводства, его сущность, характерные черты, представляющие собой государственно-властные требования, обращенные к участникам уголовного судопроизводства.

Значение принципов уголовного судопроизводства заключается в следующем:

1. Они определяют сущность уголовного процесса, его характерные черты, предмет и метод процессуального регулирования;

2. Они служат основой уголовно-процессуального законодательства, поскольку из принципов и в соответствии с ними формируются более частные нормы.

3. Они отражают демократические начала уголовного процесса, в соответствии с чем содержат в себе основы гарантии прав, свобод, законных интересов человека и гражданина.

4. Соблюдение принципов уголовного судопроизводства выступает в качестве гарантии достижения истины и правильного разрешения уголовного дела.

Следует отметить, что сам состав принципов динамичен и постоянно развивается. Например, законодатель, формулируя современную систему принципов уголовного судопроизводства, отказался от включения в УПК РФ таких положений, как публичность, гласность уголовного судопроизводства, равенство всех перед законом и судом, и других, которые традиционно, еще со времен судебной реформы 1864 года и в советский период, считались принципами уголовного судопроизводства. С другой стороны, в главе о принципах уголовного судопроизводства закреплены такие принципы, как свобода оценки доказательств и право на обжалование процессуальных действий и решений¹.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ все принципы уголовного судопроизводства сконцентрированы во второй главе, которая так и называется «Принципы уголовного судопроизводства». Положения, не указанные в этой главе, не могут рассматриваться в качестве принципа. В настоящее время их всего 16.

Каждый принцип уголовного судопроизводства содержит в себе нормы, правила, регулирующие определенные уголовно-процессуальные отношения. Обеспечение реализации положений принципов уголовного судопроизводства, недопущение их нарушения является прямой обязанностью должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Кроме этого, можно с уверенностью утверждать, что некоторые принципы уголовного судопроизводства в ка-

¹ Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж, 2003. С.36.

кой-то степени направлены на обеспечение одной из важнейших задач, а именно обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

При детальном рассмотрении сущности, содержания некоторых принципов уголовного судопроизводства можно выделить одну простую и в то же время очень важную закономерность – принципы уголовного судопроизводства гарантируют безопасность личности в уголовном судопроизводстве. Для обоснования выдвинутого тезиса необходимо по отдельности рассмотреть каждый из принципов уголовного судопроизводства.

Так, первым принципом уголовного судопроизводства выступает назначение уголовного судопроизводства (статья 6 УПК РФ). Провозглашая задачи уголовного судопроизводства, данный принцип имеет своей целью обеспечение безопасности лиц, подвергшихся противоправным деяниям. На это указывает первая задача уголовного судопроизводства, закрепленная этим принципом – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Вторая задача уголовного судопроизводства направлена на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, второй задачей уголовного судопроизводства выступает обеспечение безопасности лиц от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Следующий принцип, связанный с обеспечением безопасности личности в уголовном судопроизводстве, – разумный срок уголовного судопроизводства. Данный принцип пополнил систему принципов уголовного судопроизводства в 2010 г. Появление данного принципа в системе принципов явление не случайное. Положения, которые провозглашает данный принцип, направлены на пресечение волокиты по уголовным делам. Согласно данному принципу, уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, предусмотренные УПК РФ. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены УПК РФ, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок. Таким образом, данный принцип уголовного судопроизводства пресекает такое негативное явление при расследовании преступлений, как волокита по уголовным делам. Опасность данного явления проявляется в том, что по уголовным делам, которые расследуются длительное время, участники уголовного судопроизводства более подвержены угрозам, противоправному воздействию по сравнению с уголовными делами, которые расследуются в короткие сроки. Такая закономерность обусловлена субъективным восприятием процесса расследования уголовного дела отдельными заинтересованными лицами, которые при длительном расследовании преступления начинают полагать, что еще «не все по делу потеряно» и для благополучного для них исхода подвергают противоправному, «посткриминальному» воздействию отдельных участников уголовного судопроизводства.

Следующий принцип – законность при производстве по уголовному делу. Согласно данному принципу суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий Уголовно-

процессуальному кодексу Российской Федерации. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта УПК РФ, принимает решение в соответствии с УПК РФ. Нарушение норм УПК РФ судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Таким образом, суть данного принципа сводится к тому, что все решения и действия вышеуказанных должностных лиц должны быть в рамках Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, что бесспорно является гарантией обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Принцип независимости судей, закрепленный в статье 8.1 УПК РФ, был введен в систему принципов уголовного судопроизводства в 2013 году. Этот принцип устанавливает, что при осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Согласно данному принципу, судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность. Данный принцип вышеуказанными положениями обеспечивает безопасность судей при рассмотрении уголовных дел, так как исключает постороннее вмешательство в их деятельность. Нормативным правовым актом, регламентирующим безопасность судей, является Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (ФЗ №45 от 20.04.1995 г.)¹.

Принцип уважения чести и достоинства личности, закрепленный в статье 9 УПК РФ, напрямую регламентирует безопасность участников уголовного судопроизводства. В соответствии с этим принципом в ходе уголовного судопроизводства запрещается обращение, создающее опасность для жизни и здоровья участника уголовного судопроизводства. Кроме этого, данный принцип провозглашает, что никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Принцип неприкосновенности личности регламентирует необходимость обеспечения безопасности лиц, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лиц, которые задержаны по подозрению в совершении преступления. Согласно части 3 статьи 10 УПК РФ лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении престу-

¹ О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20.04.1995 г. №45-ФЗ : ред. от 03.02.2014 // СПС “Консультант плюс”: Версия Проф.

пления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве больше всех остальных принципов гарантирует безопасность участников уголовного судопроизводства. В соответствии с частью 3 статьи 11 УПК РФ, при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в действующей системе принципов уголовного судопроизводства отдельные из них играют важную роль для обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве.

Старостин В.Г.,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки
КЮИ МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ОСОЗНАНИЯ ЗНАЧИМОСТИ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

В начале 90-х годов XX века в России наметились качественные изменения во многих областях, в том числе военной. В системе военных вузов РФ началась деидеологизация воспитательной работы, постепенные попытки обращения к личностно ориентированному воспитанию курсантов, стали создаваться оптимальные модели, алгоритмы и технологии воспитательной деятельности во всех военных структурах, обусловленные новыми потребностями, которые предъявлялись армией¹.

Известно, что каждый курсант обладает определенным, присущим только ему уровнем качественных характеристик и, естественно, требует индивидуального подхода. Создание системы индивидуальной воспитательной работы по формированию профессиональных качеств личности курсанта – одно из важнейших педагогических условий повышения эффективности и качества процесса воинского воспитания.

Непременным условием повышения эффективности воинского воспитания курсантов, как показывает практика, являются:

- стиль жизни;
- личный пример всех категорий воспитателей;
- их общая и военно-профессиональная культура;
- эрудиция;
- личный пример выполнения воинского долга;
- высокая ответственность за состояние дел в области воинского воспитания;
- умение на практике проявлять мужественные действия и поступки;
- показывать единство слова и дела²

Одной из основных задач нравственного воспитания является формирование высокого морального сознания личности курсанта. Актуальность этой задачи вытекает из того, что нравственность как индивидуальная мотивация поведения личности и как социальное явление существует на разных уровнях.

Будущему офицеру недостаточно иметь специальные теоретические знания. Он должен быть умелым руководителем, вдумчивым психологом и педагогом, способным в экстремальных ситуациях применять приобретенные знания, глубоко осмысливать социальные процессы, протекающие в воинских коллективах, самостоятельно делать правильные выводы и применять взвешенные

¹ Военная психология и педагогика. М., 1998. С.230.

² Завизионов Ю.Г. Сущность и содержание воинского воспитания курсантов вузов ВВ МВД России. М., 2007. С. 179.

решения, активно влиять на морально-психологическое состояние своих подчиненных.

Определение сущности воинского воспитания курсантов позволяет выделить три основных критерия:

1. Военно-профессиональный критерий – характеризует уровень профессиональной подготовки будущего офицера к выполнению своих должностных обязанностей;
2. Психологический критерий – определяет уровень психологической готовности (волевой мобилизованности и решимости) действовать в боевой (военной) обстановке по выполнению поставленной задачи;
3. Критерий боевой (служебной) активности – является интегрирующим критерием, характеризующим уровень эффективности практической деятельности, настроенности будущего офицера на реализацию служебных и боевых задач¹.

Как известно, личность человека (и офицера как представителя государства, в первую очередь) должна обладать высоким развитием всех ее сторон: физической, психологической, духовной, социальной, нравственной, эстетической. К.Маркс писал, что цель должна заключаться в том, чтобы формировать человека «со всем... богатством его существа... всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях...»².

На сегодняшний день обществу, государству, системе органов внутренних дел насущно необходимо, чтобы полицейский являлся не только профессионалом своего дела, но и человеком чести, совести, который не приемлет несправедливости, рутины, лести. Иначе говоря, всех тех изъянов, которые разрушают основы профессионализма и принципы социальной ответственности.

Для воспитания будущего поколения сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России организуются различные виды воспитательной деятельности: идейно-политическое, нравственное, физическое, эстетическое, правовое воспитание и другое.

У каждого человека в процессе формирования и развития обычно выделяются доминирующие качества, склонности к определенному виду деятельности, которые и должны определять его жизненный путь. Выбор юношей такой профессии, такого жизненного пути, как офицера, устойчивость мотивов профессиональной деятельности и обуславливают такую доминанту у курсанта как будущего офицера. Важно заметить выявленный исследователем факт, что данная доминанта «не вытесняет другие способности человека, а организует и объединяет их вокруг себя, как своеобразный лидер. Следовательно, это не ставит предела гармоничному развитию личности курсанта, а способствует ему...»³.

Курсант ведомственного вуза должен осознавать социальную значимость своей будущей профессии, цель и смысл государственной службы, быть гото-

¹ Завизионов Ю.Г. Указ.соч. М., 2007.С. 180.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.42. С. 122.

³ Биочинский И.В. Психолого-педагогическое обеспечение процесса формирования личности в вузе. Казань, 1988. С. 50.

вым выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали и профессиональной этики. Он обязан стремиться к саморазвитию, повышению своего интеллектуального и общекультурного уровня. Ведь профессия полицейского не относится к легким, жизнь курсантов разительно отличается от таковой у студентов гражданских вузов. К сожалению, не все юноши и девушки, мечтающие о курсантских погонах, могут выдержать тяготы службы и не до конца осознают, насколько трудно совмещать обучение с несением службы.

Вузы МВД России как кузницы офицерских кадров строят свою деятельность по подготовке курсантов не только в плане обучения и воспитания, но и физического развития и психологической подготовки. На качество профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России влияет множество факторов. Одним из них является уровень и скорость адаптации абитуриентов к новым условиям обучения, требованиям, которые предъявляются к курсантам как сотрудникам органов внутренних дел и будущим профессионалам. Вхождение в условия высшего учебного заведения, включение в уставные отношения, выполнение распорядка дня, соблюдение дисциплины, освоение специальной лексики, необходимость подчиняться младшему командиру-сверстнику и множество других обязанностей оказывается трудным для бывших школьников и требует специального внимания и содействия со стороны педагогов вуза.

Можно выделить три основных направления, в русле которых происходит профессиональная адаптация будущих следователей. Курсанты адаптируются к условиям образовательного процесса в высшей школе (лекционные формы занятий, отсутствие поурочной проверочной системы, организация занятий и экзаменов по семестрам), к условиям уставных отношений и служебной практики в вузе (дисциплинарные требования, ответственность, связанная с присягой, определенная форма одежды, несение службы по наряду, подчинение командирам-сверстникам), к требованиям будущей профессиональной деятельности в ее предметном и этическом содержании. Перечисленные группы условий взаимосвязаны между собой, но их значимость меняется на разных этапах вхождения будущих следователей в профессию. Также немаловажно отметить и профессиональное воспитание курсантов в процессе физической подготовки — это организация учебно-воспитательного процесса, обеспечивающая формирование у обучаемых нравственных (верность долгу, честность, вежливость, сопереживание), физических (выносливость, сила, быстрота, ловкость) и психофизических (оперативное мышление, смелость, решительность, выдержка и самообладание) качеств. В процессе профессионального воспитания у курсантов формируются устойчивые взгляды и убеждения, проявляющиеся в позитивном отношении к профессиональной деятельности, в вежливом и тактичном поведении с гражданами, а также в стремлении к личностному профессиональному самосовершенствованию, что отвечает требованиям правоохранительной деятельности в современных условиях.

Следователь, как и врач, постоянно сталкивается с чужим горем, асоциальным поведением. В этих условиях необходимо уметь защищать собственную психику и душевное равновесие от пессимизма, цинизма, подозрительности, высокомерия и других форм профессиональной деформации личности. В учебном заведении этому содействуют знания психологии людей, закономерностей развития общества, а также владение приемами психологической защиты и релаксации.

Для более точного представления о подготовке будущих следователей в стенах образовательных организаций МВД России можно выделить следующие этапы:

1. Профессионализм следователя - это интегральное качество индивидуальности офицера. Его слагаемыми являются следующие системообразующие элементы: в интеллектуальной сфере - высокий уровень общих и профессиональных умений, позволяющий обеспечить качественное осуществление предварительного следствия; в мотивационной - высокий уровень мотивации профессиональной деятельности в органах внутренних дел как мотивации достижения успеха; в эмоциональной - чувство профессиональной чести и гордости; в сфере саморегуляции - убеждение в высоком социальном престиже следователя.

2. Факторами успешности формирования профессионализма у будущих следователей являются: опора на индивидуальные особенности курсантов юридических вузов МВД, учет специфики их профессиональной направленности, принятие во внимание специфики адаптации и мотивации учебной и профессиональной деятельности курсантов на различных этапах обучения.

3. Формирование профессионализма у курсантов юридических вузов МВД-будущих следователей на основе психолого-педагогических факторов является одним из основных направлений профессиональной подготовки следователей в системе высшего юридического образования.

Толстая М.-В. Е.,

адъюнкт кафедры уголовного права
КЮИ МВД России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ НОРМ, СОДЕРЖАЩИХ ПРИЗНАКИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ

Динамика общественного и государственного развития диктует необходимость поиска оптимальных средств правоприменительной деятельности; формирования нового взгляда на юридико-технические средства, используемые для наиболее рационального применения норм права. Одним из таких инструментов стала административная преюдиция.

Руководством страны не раз подчеркивалось, что уголовное законодательство должно стать более современным, уголовное наказание – лучше защищать общественные интересы. Кроме этого, отмечалось, что следует шире использо-

вать административную преюдицию, то есть привлечение к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административных правонарушений.

Случаи придания уголовно-правового значения предшествующему применению к виновному мер общего, дисциплинарного или административного воздействия получили название общей, специальной или административной преюдиции.¹

Административная преюдиция – это такой прием юридической техники, при котором повторно совершенное административное правонарушение в случае, если лицо ранее привлекалось за аналогичное административное правонарушение к административной ответственности, рассматривается как преступление и влечет уголовную ответственность.

Кроме этого, принято выделять исключительную административную преюдицию, когда наступление уголовной ответственности обуславливается предшествующим фактом применения к виновному именно мер административного воздействия.

Административная преюдиция в науке уголовного права исследуется с конца 60-х гг. XX века, прежде всего, в работах В.П. Малкова. В современных источниках ее часто называют одним из репрессивных юридических инструментов.² При этом подчеркиваются также возможности гуманизации уголовного законодательства и даже реанимации неработающих уголовно-правовых норм (например, как ст.116, 119, 245 и др.) путем включения в составы преступлений признаков административной преюдиции. Отмечается также значение преюдиции для предупреждения преступлений и правонарушений.³

В настоящее время институт административной преюдиции стал одним из наиболее дискуссионных вопросов, как среди представителей науки уголовного права, так и среди специалистов-практиков.

Ряд правоведов выступают против административной преюдиции в уголовном законодательстве России.⁴ Например, А.А. Гогин считает необходимым отказ от административной преюдиции, поскольку признание некоторых проступков преступными деяниями в силу их повторности противоречит положению уголовного права, согласно которому преступлением считается только такое общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава преступления, независимо от иных обстоятельств, в частности, от того,

¹ Малков В.П. Повторность поступка и уголовная ответственность / под ред. А.Т.Бажанова // Малков В.П. Избранные труды: в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2011. С. 47.

² Безверхов А.Г. Административная преюдициальность и уголовное законодательство России: истоки, задачи, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2011. 2(10). С.41.

³ Онколов Ю.П. Сочетание административной преюдиции и декриминализации как инструмент предупреждения административных правонарушений и преступлений // Административное право и процесс. 2013. № 2 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴ Халитов Р.К. Реализация принципа справедливости в нормах с административной преюдицией // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2014. № 2. Том 14. С. 60-63.

было ли лицо подвергнуто мерам административного характера за совершенный ранее проступок.¹

Хавронюк Н.И. отмечает, что рассматриваемый институт противоречит ст.19 Конституции РФ о равенстве граждан перед законом, так как неясно, почему одни лица за определенные правонарушения привлекаются к уголовной, а другие – к административной ответственности. Согласно этой теоретической позиции, неоднократное совершение административного или дисциплинарного проступка не должно превращать его в преступление, подобно тому, что повторное совершение преступления небольшой тяжести не превращает его в тяжкое или особо тяжкое.²

В поддержку административной преюдиции в российском уголовном праве в последнее время высказались многие ученые. Так, В.П. Малков отмечает, что целесообразно вновь криминализировать деяния, характеризующиеся тенденцией к повторению и наносящие существенный вред обществу, например, обман потребителей. А осуществление частичной декриминализации с использованием признаков преюдиции возможно, например, для деяний, не представляющих большой общественной опасности, например в ст. 138 УК РФ – Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.³

С точки зрения Н.М. Тагаева, активное внедрение в УК РФ административной, а также дисциплинарной преюдиции, позволит создать комплексную правовую основу противодействия преступности.⁴ Е.Н. Сасина утверждает, что криминализация отдельных составов административных правонарушений в связи с относительной мягкостью административных наказаний за их совершение в некоторых случаях может повлечь видимость безнаказанности у правонарушителей, сформировать в их сознании правовой нигилизм.⁵ Е.А. Белов предлагает «четко определить условия переквалификации административно наказуемых деяний в преступления по факту их повторности».⁶

В УК РФ неоднократно вносились проекты законов, дополняющих УК РФ нормами, содержащими признаки административной преюдиции. Так, проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс

¹ Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика. 2004. № 5. С. 27-32.

² Хавронюк Н.И. Административная преюдиция и институт рецидива с точки зрения европейских стран. URL: <http://m.zakon.kz/190761-administrativnaja-prejudicija-i.html> (дата обращения: 09.07.2015 г.)

³ Малков В.П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. №2 (7) С.179-186.

⁴ Тагаев Н.М. Комплексность правовой основы противодействия преступности сотрудников ОВД // Человек: преступление и наказание. 2012. №4(79). С.100-102.

⁵ Сасина Е.Н. Некоторые проблемы разграничения административной и уголовной ответственности по фактам незаконной миграции // Армия и общество. 2014. №1(38). С. 1-11.

⁶ Белов Е.А. Способы вытеснения теневых отношений из сферы трудовой деятельности посредством декриминализации отдельных статей УК РФ и иных нормативно-правовых актов // Теория и практика общественного развития. 2013. №8. С.69-71.

Российской Федерации об административных правонарушениях»¹ направлен на установление уголовной ответственности за совершенные неоднократно (курсив выделен автором) производство и оборот нефтепродуктов, не соответствующих установленным требованиям.

Законопроектом № 407849-5 от 16.07.2010 г. предлагается дополнить УК РФ статьей 157.1, устанавливающей уголовную ответственность за злостное (*повторное*) (курсив выделен автором) неисполнение родителем решения суда о месте жительства ребенка и (или) о порядке осуществления родительских прав, а также злостное неисполнение лицом, на попечении которого находится ребенок, другим родственником ребенка решения суда о месте жительства ребенка.²

Постановлением от 17 января 2014 г. в правительстве был отклонен проект Федерального закона № 109605-6 от 10. 07. 2012 г.,³ авторами предлагалось внести изменения, согласно которым предлагалось установить уголовную ответственность за проведение аборта лицом, *ранее привлекавшимся к административной ответственности* (курсив выделен автором) за нарушение правил проведения аборт.

Также были предложены проекты от 3 декабря 2012 г. №182283 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в целях совершенствования уголовной ответственности за нарушение законодательства РФ о миграции»⁴ и от 09.04.2013 № 255180-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁵. Данными проектами предлагалось дополнить УК РФ новыми статьями, в которых лицо привлекается к уголовной ответственности за *неоднократное* (курсив выделен автором) 1) предоставление жилых и нежилых помещений иностранному гражданину или лицу без гражданства, находящемуся на территории Российской Федерации с нарушением установленного порядка и правил

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (ред., внесенная в ГД ФС РФ): проект Федерального закона № 371798-4. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=47067>.

² О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты «Российской Федерации»: проект Федерального закона №407849-5. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=7988>.

³ О внесении изменений в статью 123 Уголовного кодекса Российской Федерации, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: проект Федерального закона № 109605-6 (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 10.07.2012 г.). URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=96648>.

⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования уголовной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о миграции (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.12.2012 г.): проект Федерального закона № 182283-6. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=100537>.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 09.04.2013 г.): проект Федерального закона № 255180-6. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=104756>.

транзитного проезда; 2) нарушение работодателем правил привлечения к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства.

Вышеуказанные проекты были отклонены на основании того, что предлагаемые в них нормы содержали административную преюдицию. Представляется, что такой отказ не вполне необоснован, поскольку в действующем законодательстве исследуемый инструмент юридической техники применяется в ряде статей.

Анализ УК РФ показывает, что исключительную административную преюдицию можно обнаружить в ст. 151.1, 212.1, 264.1, 284.1, ч.2 314.1 УК РФ. Кроме того, данный перечень расширился.

Так, с 30 декабря 2015 г. введена ст. 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект», согласно которой установлена уголовная ответственность за незаконное проникновение на подземный или подводный объект, охраняемый в соответствии с законодательством Российской Федерации о ведомственной или государственной охране, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.¹

В действующих статьях уголовного закона есть буквальное указание на необходимость предварительного однократного или двукратного привлечения к административной ответственности. Кроме этого, обращает на себя внимание, что определение понятия неоднократности находит свое отражение в дефиниции статьи. Согласно такому определению, можно выявить две основные черты, характеризующие неоднократность: 1) множественность предварительных правонарушений; 2) срок, в течение которого лицо, совершая административные правонарушения, подлежит уголовной ответственности.

В рассматриваемых составах по-разному определяется количество необходимых фактов привлечения к административной ответственности для уголовной ответственности. Так, криминальными признаются действия при совершении второго соответствующего правонарушения (ст. 151.1 УК РФ «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», ст. 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект», ст. 264.1 «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию»), а в соответствии со ст. 212.1 УК РФ «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», ст. 284.1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», ч. 2 ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений» – на третий раз.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2015 № 441-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 61. (Начало действия документа 10.01.2016 г.)

Следует отметить, что по ст. 151.1, 215.4, 284.1 и ч. 2 ст. 314.1 УК РФ срок, в течение которого, повторное совершение деяния влечет уголовную ответственность, составляет один год, а по ст. 212.1 – 180 дней (около полугода). Кроме того, в ст. 264.1 не указан срок, в течение которого лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности за повторное совершение правонарушения.

Думается, что влияние кратности при назначении уголовной ответственности обуславливается разной степенью общественной опасности преступлений и личности виновного в их совершении лица.

Таким образом, в целом обнаруживается единый подход к регламентации исключительной административной преюдиции в УК РФ. Несмотря на это, обнаруживаются некоторые технические проблемы в оформлении. Так, в статье с административной преюдицией различаются сроки, в течение которых лицо должно быть привлечено к уголовной ответственности за повторное совершение правонарушения, а в ст. 254.1 УК РФ данный срок не указан.

На наш взгляд, необходимо упорядочить конструкцию норм, содержащих признаки административной преюдиции. Очевидно, что исследуемые преступления разные по характеру общественной опасности, поэтому устанавливать единую кратность правонарушений для рассматриваемых составов преступлений нецелесообразно. Относительно сроков, в течение которых лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, на наш взгляд следует установить – один год (для того, что бы привести в соответствие уголовное законодательство со ст. 4.6 КоАП РФ). Такой же подход в определении сроков преюдиции можно обнаружить и в уголовном законодательстве зарубежных государств.

Таким образом, обобщая всё вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. К исключительной административной преюдиции можно отнести ст. 151.1, 212.1, 215.4, 264.1, 284.1, ч.2 314.1 УК РФ. В данных нормах буквально указана необходимость предварительного однократного или двукратного привлечения к административной ответственности.

2. Необходимо упорядочить конструкцию норм, содержащих признаки административной преюдиции. Следует установить единый срок, в течение которого лицо может быть предварительно привлечено к уголовной ответственности – в один год.

На основании этого в целях совершенствования механизма исключительной административной преюдиции в уголовном законодательстве России предлагаем:

1) заменить словами *«одного года»* слова:

«ста восьмидесяти дней» в примечании ст. 212.1 УК РФ;

2) после слов *«подвергнутым административному наказанию»* добавить слова *«в течение одного года»* в ст. 264.1 УК РФ.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОЛА УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ОТРАЖЕНИЕ ЭТОГО ФАКТА В ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ

Будучи следователем районного отдела, автор обратил внимание на то, что при заполнении бланков процессуальных документов в одном случае имелась возможность указывать наименование участника уголовного процесса как в женском роде, так и в мужском (потерпевший(ая), обвиняемый(ая), подозреваемый(ая)). В другом случае подобной возможности не предоставлялось (истец, защитник, секретарь, понятой), а наименование участников уголовного процесса совпадало с указанием об этом в УПК. В третьем случае наименование участников уголовного процесса не указывалось, а имелось указание на участвующих лиц, допрашиваемых лиц. Например, в бланке повестки указывалось о приглашении лица, не достигшего шестнадцати лет (приложение 109 УПК – утратило силу).

Продолжая исследование, обратим внимание, что в бланках процессуальных документов, которые утратили силу, но были предусмотрены в УПК, наименование участников уголовного процесса в женском роде используется применительно и к таким участникам, как опознающая; гражданка, которой направляется извещение; заведующая заведением, где учится или работает несовершеннолетний, гражданка, предоставившая квитанцию о внесении на депозитный счет правоохранительного органа в качестве залога суммы денег в обеспечении явки обвиняемого (ой) и т.д.

До 2007 года в УПК РФ действовали бланки процессуальных документов, в которых было обозначены практически все случаи возможного использования женского рода в наименовании участников уголовного процесса путем оставления места для окончаний в наименовании того или иного участника уголовного процесса. Конечно, содержание утративших силу бланков процессуальных документов было непоследовательно. Так, бланк №110 не учитывал возможность использования женского рода в наименовании участника уголовного процесса и именовался «ПРОТОКОЛ допроса несовершеннолетнего подозреваемого», а следующий за ним бланк №111 эти особенности учитывал и именовался «ПРОТОКОЛ допроса несовершеннолетн__ обвиняемо__». Во втором случае при заполнении бланка процессуального документа следователь (дознатель) мог указать участника уголовного процесса либо в женском, либо в мужском роде.

Кроме того, в бланках процессуальных документов женский род использовался в таких словах, как судима (не судима), уроженка, работающая (не работающая), проживающая, виновной, показала, она, не обязана, ей.

В связи с указанным выше мы задумались о юридическом значении установления пола участника уголовного процесса и отражении этого факта в процессуальных документах следователем (дознавателем) и судом (судьей).

Читатель может возразить, что написание некоторых участников уголовного процесса в женском роде не в полной мере соответствует правилам русского языка («прокурорша», «следовательша»). Представить трудно, чтобы в законе употреблялись в женском роде такие участники, как защитник, переводчик, понятой в женском роде, хотя по правилам русского языка это вполне допустимо (защитница, переводчица, понятая и т.д.). Вполне очевидно, что наименование указанных участников в УПК в мужском роде охватывает и участников женского пола в практической деятельности.

Читатель может указать на то, что использование мужского рода в наименовании участника того или иного процесса известно еще со времен римского права. Известно, что женщины в римском праве в определенный исторический период являлись ограниченно правоспособными и дееспособными. Видимо, поэтому в римском праве использовался мужской род при наименовании лиц, обладающих теми или иными правами и обязанностями.

Мы предполагаем, что обозначенная проблема может уходить своими корнями в вопросы римского права, включать в себя вопросы гендерного различия и т.д. Однако автору хотелось бы перевести данный вопрос в юридическую плоскость.

Правовые и социальные реалии в нашем обществе изменились. В соответствии с ч.3 ст. 19 Конституции РФ мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации.

Предполагаем, что использование наименований участников процесса в безальтернативном мужском роде может оказывать негативное воздействие на следователей (дознавателей) при раскрытии и расследовании уголовных дел, по которым подозреваемый (обвиняемый) не установлен. В данном случае может иметь место предубеждение следователя (дознавателя), что лицо, подлежащее установлению, является представителем мужского рода в случае, если преступление не раскрыто. Проводить социологические исследования по данному вопросу и попытаться установить уровень влияния данного факта на выдвижение версий следователем (дознавателем), по нашему мнению, не имеет практической значимости. Однако фактом является то, что во всех случаях в уголовно-процессуальном законе участники уголовного судопроизводства указываются в мужском роде, даже в случаях, когда правилами русского языка допустимо употребление наименований этих участников уголовного процесса в женском роде. Представить трудно, чтобы тот или иной участник уголовного процесса в УПК именовался в женском роде. А если бы это было предусмотрено, то это звучало бы не благозвучно и читатель удивился использованию женского рода при наименовании того или иного участника процесса в уголовно-процессуальном законе. Далее попытаемся разобраться в обозначенной проблеме.

Мы обратились к действующей следственно-судебной практике составле-

ния процессуальных документов и обнаружили, что в тех случаях, когда уголовное дело раскрыто и подозреваемый (обвиняемый) установлен, то практики используют и мужской, и женский род при наименовании таких участников уголовного процесса, как подозреваемый (ая), обвиняемый (ая), несовершеннолетний (яя) обвиняемый (ая).

Это доказывает, что следственно-судебная практика признает существование женского рода в наименовании участников уголовного судопроизводства. Однако наименование участников уголовного процесса в женском роде используется не во всех случаях. Но с чем это связано? Предположим, что неиспользование наименования участника уголовного процесса в женском роде связано с соблюдением правил русского языка. Хотя как же быть с такими участниками, как переводчица, защитница и т.д.? В таком случае, возможно, следует говорить о благозвучии наименования участника уголовного процесса либо о традициях в использовании наименования того или иного участника процесса в уголовно-процессуальном законе? По нашему мнению, указание на пол участника уголовного процесса в процессуальных документах связано с юридическим значением этого. Например, квалификация преступления зависит от установления пола потерпевшего (ей). Научной общественности известен пример со ст. 131 и 132 УК РФ. Примером также может быть ст. 145 УК РФ, в которой идет речь о необоснованном отказе в приеме на работу или необоснованном увольнении беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет. Вопрос об установлении пола имеет значение при выяснении вопросов о соисполнительстве при совершении преступлений. Однако вопросы установления пола лица, совершившего преступления, известны в науке уголовного права и процесса и уже не раз обсуждались в литературе¹.

Примеры иного плана касаются установления пола участников уголовного процесса, и они не связаны с вопросами квалификации криминального деяния. Так, вопрос об установлении пола подсудимого(ой) необходим для принятия окончательного решения по уголовному делу. Так, в ст. 82 УК РФ говорится об отсрочке отбывания наказания осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем.

В соответствии с ч. 4 ст. 179 УПК при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. Освидетельствование может быть проведено в отношении не только подозреваемого(ой), обвиняемого(ой), потерпевшего(ей), но и свидетеля. Соответственно, в протоколе освидетельствования должен найти отражение пол освидетельствуемого свидетеля. Невозможность отражения в протоколе следственного действия наименования свидетеля в женском роде легко решается указанием о женском поле свидетеля в протоколе освидетельствования.

В соответствии с ч.6 ст. 113 УПК не подлежат приводу беременные жен-

¹ Петрова И.А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. №2. С.76-81.

щины. Учитывая, что приводу может быть подвергнут такой участник уголовного процесса, как свидетель, установление его пола имеет значение для применения мер процессуального принуждения, а если точнее, для установления оснований для их применения.

В ч.3 ст. 174 УПК указывается, что личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии. Указание на пол следователя (дознателя, органа дознания), понятых и специалистов в протоколе личного обыска является обязательным в целях подтверждения обоснованности производства следственного действия. Если наименование такого участника уголовного процесса, как понятой, в женском роде вполне допустимо по правилам русского языка (понятая), то применительно к специалисту, следователю, дознавателю это невозможно. В данном случае выход представляется лишь в указании пола этого участника в начале описательной части протокола личного обыска.

Таким образом, если установление пола участника уголовного процесса имеет юридическое значение для уголовного дела, то данный вопрос должен найти отражение в процессуальных документах, в том числе и в наименовании участников уголовного процесса в соответствии с правилами русского языка. При этом наименование самого бланка процессуального документа и использование окончаний в этом бланке должно использоваться в мужском либо женском роде в зависимости от ситуации.

Нам кажется, законодателю не следует употреблять формулировки в уголовно-процессуальном законе, которые бы отражали и мужской, и женский род при наименовании тех участников процесса, установление пола которых имеет вполне определенные юридические последствия. Прежде всего, это касается таких участников, как подозреваемый (ая), обвиняемый (ая), подсудимый (ая), осужденный (ая), оправданный (ая), реабилитированный (ая), потерпевший (ая). Приведем примеры, способные снять указанные противоречия. Например, в КоАП РФ вместо подозреваемого (обвиняемого) используется такое наименование, как «лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении» (ст.25.1 КоАП РФ), что включает в себя участников процесса как мужского, так и женского пола. Подобное положение может быть реализовано и в уголовно-процессуальном законодательстве, а подозреваемого можно именовать лицом, в отношении которого ведется уголовное судопроизводство, обвиняемого – лицом, в отношении которого выдвинуто обвинение.

Таким образом, установление пола участника уголовного процесса имеет конкретное юридическое значение для решения вопроса о применении мер процессуального принуждения, о применении судом (судьей) отсрочки отбывания наказания, о квалификации преступления и привлечении лица в качестве обвиняемого(ой). Установление пола участника уголовного процесса должно находить отражение в процессуальных документах, в том числе и в наименовании этих участников уголовного процесса.

Шайдуллина Э.Д. ,
к.ю.н., старший преподаватель
кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России
Гайсина И.С.,
курсант 132 учебной группы

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕНТРА ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ МВД ПО РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН КАК СУБЪЕКТА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) является органом, непосредственно осуществляющим индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями. Это положение прямо закреплено в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹ и Инструкции по организации деятельности ЦВСНП, утвержденной приказом МВД России от 1 сентября 2012 года №839².

Согласно пункту 1 статьи 22 Федерального закона N 120-ФЗ, к основным задачам ЦВСНП относятся:

1. Обеспечение круглосуточного приема и временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений.

2. Проведение индивидуальной профилактической работы с доставленными несовершеннолетними, выявление среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствующих их совершению, информирование об этом соответствующих органов внутренних дел и других заинтересованных органов и учреждений.

3. Доставка несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также осуществление в пределах своей компетенции других мер по устройству несовершеннолетних, содержащихся в ЦВСНП.

В настоящее время в ЦВСНП содержатся две категории несовершеннолетних:

1) лица, совершившие административное правонарушение, в том числе и до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;

2) лица, совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние.

¹ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ : ред. от 23.11.2015 // Собрание законодательства РФ. 1999. N 26. Ст. 3177.

² О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (вместе с Инструкцией по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей): приказ МВД России от 01.09.2012 N 839 // Российская газета. 2012. № 290.

При этом возрастной состав данных лиц колеблется в диапазоне от 7 до 17 лет (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Возрастно-половой состав несовершеннолетних, находившихся в учреждениях временного содержания несовершеннолетних правонарушителей¹

	на 1 января 2009 года			на 1 января 2014 года		
	всего, человек	в том числе:		всего, человек	в том числе:	
		девочки	мальчики		девочки	мальчики
Всего	15178	2670	12508	13537	2573	10964
в том числе: в возрасте, лет						
7 лет	43	15	28	69	15	54
8 лет	81	15	66	110	25	85
9 лет	164	20	144	216	36	180
10 лет	470	54	416	450	54	396
11 лет	1000	90	910	869	94	775
12 лет	1792	207	1585	1162	173	989
13 лет	2984	424	2560	1900	289	1611
14 лет	2354	428	1926	1934	495	1439
15 лет	2152	461	1691	2161	511	1650
16 лет	1940	480	1460	2135	463	1672
17 лет	1796	464	1332	2531	418	2113

Несмотря на положение пункта 25 Инструкции по организации деятельности ЦВСНП, который гласит, что несовершеннолетние в зависимости от пола, возраста и степени общественной опасности их поведения размещаются в отдельных спальных помещениях, это не распространяется на учебный процесс. В течение всего дня несовершеннолетние, совершившие административные правонарушения и совершившие уголовно наказуемые деяния, но не достигшие возраста уголовной ответственности, находятся в одном кабинете, постоянно контактируя друг с другом. Таким образом, вместо того, чтобы «изъять» несовершеннолетнего правонарушителя из криминогенной обстановки, избавить его от дурного влияния компании, суд своим решением помещает его в еще более криминальную атмосферу, в атмосферу непрерывного воздействия несовершеннолетних, совершивших уголовно наказуемые деяния. Однако даже такие условия в целом позволяют сотрудникам ЦВСНП осуществлять индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними правонарушителями.

Совсем иначе будет обстоять дело в случае принятия законопроекта №679268-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел»², активно обсуждаемого в настоящее

¹ Дети в России 2014: статистический сборник // ЮНИСЕФ, Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2014. С. 114.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: Проект Федерального закона N

время в Государственной Думе Федерального Собрания РФ. Данный законопроект предполагает дополнение Уголовно-процессуального кодекса РФ новой статьей 107.1 («Помещение в центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел») и внесение корреспондирующих изменений, предусматривающих в качестве меры пресечения помещение в ЦВСНП несовершеннолетних, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Проще говоря, законодатель предлагает расширить категории воспитанников центров временного содержания и включить в них несовершеннолетних:

а) подозреваемых или обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения в виде помещения в ЦВСНП ОВД (ст. 107.1 УПК РФ);

б) оставивших государство постоянного проживания без разрешения родителей и иных законных представителей и подлежащие возвращению в государство своего постоянного проживания.

Нам хотелось бы затронуть некоторые проблемы расширения круга несовершеннолетних, помещаемых в ЦВСНП, к которым, прежде всего, следует отнести малую численность работников центров. Так, в настоящее время в Республике Татарстан численность аттестованных сотрудников ЦВСНП составляет всего 13 человек. Можно предположить, что данного числа достаточно для содержания правонарушителей, но не преступников. Также необходимо учитывать, что максимальная вместимость ЦВСНП МВД по РТ составляет 50 воспитанников. Учитывая уровень преступности несовершеннолетних в Республике Татарстан¹, возникает вопрос о местах их размещения. Помимо этого, преступники, пусть даже и несовершеннолетние, представляют определенную опасность. В ЦВСНП отсутствует изолятор, то есть в случае, если подросток будет вести себя агрессивно по отношению к сотрудникам центра или другим несовершеннолетним, поместить его будет некуда. Наконец, в условиях постоянного воздействия несовершеннолетних преступников на несформировавшееся сознание правонарушителей, возможность достижения положительного результата от проведения с ними индивидуальной профилактической работы фактически сводится к нулю.

В ходе анализа предложенных изменений нельзя не обратить внимания на некоторое смешение законодателем понятий мер обеспечительного характера и мер воспитательного воздействия. Мера пресечения, какой планируется сделать и помещение в центры временного содержания, должна применяться в случае, если несовершеннолетний может скрыться от предварительного расследования или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, угрожать участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства или иным пу-

679268-6 // Государственная Дума. Официальный сайт. Режим доступа: URL: [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(UnID\)/9b0f961cadb60ad443257f99006a2128?EditDocument&Seq=1](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(UnID)/9b0f961cadb60ad443257f99006a2128?EditDocument&Seq=1) (дата обращения: 18.04.2016).

¹ Состояние преступности в России за 2015 год / Министерство внутренних дел Российской Федерации, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М., 2016.

тем воспрепятствовать расследованию, то есть мера пресечения должна обеспечивать беспрепятственное производство по уголовному делу. Учитывая, что лишение или ограничение свободы передвижения, применяемое при помещении подростка в ЦВСНП, может применяться только в случае действительной необходимости и при наличии вышеуказанных оснований, можно сделать вывод, что законодатель предлагает использовать помещение в центры в качестве альтернативы заключению под стражу, однако в отношении более широкого круга лиц. Так, согласно пункту 2 статьи 108 УПК РФ, несовершеннолетний может быть заключен под стражу только в случае, если он обвиняется или подозревается в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, а в исключительных случаях – преступления средней тяжести. Как было отмечено выше, в ЦВСНП предлагается помещать лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, за исключением преступлений, указанных в ч. 5 ст. 92 УК РФ, и преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Однако в пояснительной записке законодатель не обосновывает необходимость внесения подобных изменений, не приводит данных о загруженности и режиме работы следственных изоляторов, ссылаясь лишь на «возможность использования в качестве мер профилактического воздействия в отношении несовершеннолетних подозреваемых или обвиняемых центров временного содержания». Таким образом, законодатель не отграничивает друг от друга две совершенно разные цели: обеспечение беспрепятственного расследования уголовного дела и воспитательное воздействие на несовершеннолетних преступников.

Подводя итог, необходимо отметить, что изменения, предложенные законопроектом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части расширения перечня категорий несовершеннолетних, помещаемых в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» и продиктованные распространением идей развития ювенальной юстиции в России, на сегодняшний день не оправданы. Сложившаяся система содержания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы неоднократно доказывала свою эффективность и не требует существенных корректировок. В настоящее время нет острой необходимости и соответствующих условий для помещения несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в центры временного содержания. Более того, подобная практика может привести к серьезным последствиям, поскольку законодателем не предполагается раздельное содержание несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых и правонарушителей. Таким образом, не удастся добиться и главной цели – эффективного профилактического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и преступников.

Зарифи Ахмадшах,
слушатель 1 курса КЮИ МВД России,
Мифтахов И.З., помощник начальника
КЮИ МВД России по международному сотрудничеству

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ПОЛИЦЕЙСКОЙ АКАДЕМИИ АФГАНИСТАНА (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

Учебный центр полиции (Talim Gah e Police), открытый в 1935 (1936) году в районе Махтаб-Кала г. Кабула, стал первой полицейской структурой Афганистана. Тренировки в центре проводили немецкие инструкторы. Обучение продолжалось 9 или 12 месяцев, выпускники центра обычно получали звание «собадар» (солдат, защитник). Позднее центр преобразовали в «Школу жандармерии и полиции». Во время Второй мировой войны школа функционировала за счет поддержки Турции.

В 1946 году произошло переименование в «Высшую школу полиции» (Shuwanzai Aali Police) и Германия вновь стала направлять своих полицейских инструкторов.

До 1947 года после непродолжительного обучения в центре полицейскими становились и выпускники военных учебных заведений.

В период правления короля Захир Шаха в 1964 году школа была преобразована в Полицейскую академию, которая в том или ином виде просуществовала до сегодняшних дней. Будущие полицейские в 1960-х и 1970-х годах тренировались под руководством инструкторов как из Западной, так и из Восточной Германии.

В тот период было 3 вида обучения:

- трехлетнее обучение на уровне бакалавра с получением звания второго лейтенанта;
- трехлетнее обучение для выпускников 12 классов школы с получением звания старшего сержанта;
- девятимесячное обучение для людей с образованием 6 классов с получением звания сержанта.

В 1973 году была проведена реформа:

- в академию могли поступать выпускники школы с 12 годами обучения, которые не имели уголовного прошлого, прошли экзамен, тесты по физической подготовке, медицинскую комиссию, не имели связей с политическими партиями. После первого этапа обучения они служили в звании третьих сержантов определенный период, после этого обучались на втором курсе академии. Потом опять следовала работа и обучение на третьем курсе. После сдачи тестов слушатели выпускались из академии в звании вторых лейтенантов;

- выпускники 9 класса обучались 9 месяцев и получали звание сержанта. Каждые 4 года они могли получить поочередно звание второго и первого сержанта. После прохождения дополнительных курсов они могли получить звание лейтенанта.

После апрельской революции 1976 года выпускники средней школы обучались 3 года в академии Царандоя (МВД Демократической Республики Афганистан) и получали звание второго лейтенанта. В академии обучались в областях безопасности, уголовного права, охране границ, дорожного движения, политическим вопросам.

Во время гражданской войны Академия полиции Кабула была практически уничтожена. Новый этап в истории академии начался в 2002 году, когда 22 августа прошла церемония открытия академии после полной реконструкции здания с помощью Федеративной Республики Германия. В церемонии принял участие президент Афганистана Хамид Карзай.

Обновленная академия могла одновременно обучать 1500 кадетов по 5-летней программе подготовки офицеров и 500 рекрутов на 3-месячных курсах по подготовке сержантов.

Германской стороной в сотрудничестве с МВД Афганистана была представлена новая концепция тренировки и обучения полицейских офицеров, были переработаны учебные программы.

Полицейская академия должна была обеспечить высококачественную подготовку офицеров полиции – третьих лейтенантов (saran), со сроком обучения 3 года, а также сержантов (satanman), со сроком обучения 9 месяцев.

После обучения афганских преподавателей руководство академией было передано афганской стороне. Однако германские инструкторы продолжают проводить специализированные курсы.

Учитывая, что укрепление безопасности внешних границ Афганистана имело первостепенное значение, в академии особое внимание уделялось подготовке офицеров для пограничной полиции. В июне 2010 года открыл двери новый факультет пограничной полиции, построенный Германией и Канадой.

В 2012 году Полицейская академия перешла на 4-летнюю программу подготовки офицеров с присвоением выпускникам звания второго лейтенанта, обучение сержантов было прекращено. Одновременно в Академии может обучаться до 2100 человек. Первые два года курсанты изучают общие дисциплины, после сдачи промежуточного экзамена они распределяются по факультетам.

Возглавляет академию начальник (предельное звание по должности – генерал-лейтенант). В руководство академии также входят:

- заместитель начальника по учебной работе;
- заместитель начальника по административной работе;
- начальник научно-исследовательского института криминалистики;
- начальник тыла;
- начальник отдела по кадровой и административной работе;
- начальник финансового отдела.

Заместитель начальника по учебной работе курирует работу 9 департаментов: пограничного; юридического; информатики и вычислительной техники; общеобразовательного; безопасности; дорожного движения; служебной профессиональной и физической подготовки; логистики и связи; по гендерным вопросам и правам человека.

В департаментах преподаются следующие предметы:

В пограничном:

- основы обустройства границы;- пограничная тактика; - топография; международное право.

В юридическом:

- принципы права; - уголовное право; - уголовный процесс; - теория государства и права;- гражданское право.

В департаменте информатики и вычислительной техники:

- вычислительная техника; - английский язык; немецкий язык.

В общеобразовательном департаменте:

- исламская культура; управление и лидерство; социология.

В департаменте безопасности:

- полицейская тактика; полицейские операции; работа в местах заключения.

В департаменте дорожного движения преподаются дисциплины, относящиеся к организации дорожного движения.

В департаменте служебной профессиональной и физической подготовки: строевая подготовка; топография; боевая тактика; огневая подготовка; устав внутренней службы; оказание первой помощи.

В Департаменте логистики и связи:

связь; логистика; финансы и бюджет.

В департаменте по гендерным вопросам и правам человека изучаются вопросы, относящиеся к соблюдению прав человека.

Заместитель начальника по административной работе курирует работу пяти факультетов: уголовных наук; безопасности; логистики и связи; пограничной полиции; дорожного движения и работы в местах заключения.

На факультете дорожного движения и работы в местах заключения может обучаться до 300 человек, на других факультетах – до 500 человек.

Начальник научно-исследовательского института криминалистики организует работу четырех департаментов:

- криминалистической техники; криминологии и психологии; криминалистики; по организованной преступности.

В департаменте криминалистической техники преподаются следующие предметы:

– криминалистическая техника; судебно–правовая медицина.

В департаменте криминологии и психологии преподаются соответственно криминология и психология.

В департаменте криминалистики преподаются криминалистика и криминалистическая тактика.

В департаменте по организованной преступности изучаются предметы, связанные с организацией работы по борьбе с организованной преступностью.

В полиции Афганистана существует острая потребность в женщинах-полицейских, так как мужчины-полицейские сталкиваются с проблемами, когда необходимо обыскать женщину или войти на женскую часть дома. Поэтому МВД Афганистана поставило цель – увеличить количество женщин в полиции

с 1300 до по меньшей мере 5000. Одной из мер решения этого вопроса стала организация 6-месячных курсов для женщин. Обучение проводят женщины-инструкторы из Германии. В программе обучения - самозащита, привитие навыков обыска людей и жилищ. Проводится дополнительный недельный курс о гендерных вопросах. Слушателям курсов в полицейской академии читают лекции о юридических правах женщин, семейной психологии и практических способах борьбы с домашним насилием. Помимо теоретических занятий, полицейские пытаются использовать полученные навыки при помощи ролевых упражнений.

В 2011 году в Полицейской академии был открыт детский сад, что позволило женщинам больше внимания уделять подготовке к службе в полиции.

Полицейские офицеры, окончившие обучение в академии, работают на ключевых позициях в полиции, пограничной полиции и в МВД, а также в правительстве Исламской Республики Афганистан.

Османи Абдул Халид,
слушатель КЮИ МВД России

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ АФГАНИСТАНА

Судебная система в Афганистане - это жизненно важная система в истории страны, которая существовала в различных периодах развития Афганистана. Судебная система сохраняет свое значение в исторически сложившейся системе наказаний, показывая опасность преступления с точки зрения религиозных канонов и порядок назначения наказания за эти преступления.

Как известно, Афганистан - это страна, которая следует за континентальной правовой системой (романо-германской) в различных областях. Уголовное право является одной из областей, в которой кодифицированы существующие законы и урегулированы различные законодательные документы. Наказания применяются по нормам шариата (религиозная юриспруденция Ханафи), а в некоторых отдаленных районах страны и по нормам обычного права.

Нормы шариата и обычного права являются историческими источниками уголовного права Афганистана и имеют свою историю возникновения и развития.

Основной принцип уголовного права Афганистана состоит в том, что каждый человек имеет право на жизнь, потому что целью уголовного права является сохранение жизни каждого человека и содействие справедливости и предотвращению преступлений. Наказание служит в качестве средства сдерживания серьезных преступлений, которые наносят ущерб или представляют угрозу для дестабилизации общества и общественного порядка.

В настоящее время в социально-экономической и политической жизни Афганистана происходят сложные процессы; идет война между различными этническими и политическими группировками. В этих условиях центральная власть утратила свой авторитет, в результате чего стал возможен возврат к нормам шариата

и обычного права. В стране вновь стали назначать наказания преступникам по мусульманскому уголовному праву (укубату), которое включает в себя телесные, членовредительские и другие виды наказаний. В ряде регионов страны наблюдается также возврат к нормам обычного права, здесь вновь стали наказывать преступников по принципу талиона — «око за око, зуб за зуб».

Признаками наказания по уголовному праву Афганистана являются: религиозный характер; его применение как пример для других; личный характер; допустимость применения наказания лишь после совершения преступления; исправительный характер наказания; карательный характер и обязательность в его применении.

Преступление по уголовному праву Афганистана - это подрывающее авторитет ислама общественно опасное деяние, направленное против морали, обычаев, распускающее правоверного мусульманина и иноверца, находящегося в пределах действия шариата (духовно, нравственно и религиозно), совершенное осознанно и запрещенное Кораном, а также другими источниками мусульманского права под страхом наказания. Такое определение сочетает в себе формальный и сущностный признаки преступления.

В уголовном законе Республики Афганистан отсутствует законодательное определение понятия преступления. Трактовка понятия преступления дается доктриной уголовного права. Оно определяется как действие или бездействие, запрещаемое законом или шариатом, за которое предусмотрено определенное наказание.

Преступления и наказания делятся на 3 категории¹:

1. Преступления и наказания, которые существовали до появления ислама — кисас (кровная месть) и диат (цена крови или компенсация за убийство или ранение). Ислам только закрепил их за собой и смягчил исполнение кровной мести.

2. Преступления и наказания, которые впервые указаны в Коране, — худуд (от араб, *хадд*, что значит «граница», «размер», *худуд*). Худуд назначался за прелюбодеяние, клевету, употребление спиртных напитков, кражу, грабеж, разбой, мужеложство, вероотступничество.

3. Преступления и наказания, не предусмотренные Кораном и сунной — тазир (что значит «запрещение», «наставление»). Они определены мусульманскими правоведами уже после создания Корана и сунны, а поэтому и не носят религиозного характера. В шариате за этот вид преступлений конкретные наказания не определены, то есть наказания назначаются по усмотрению судьи (кади).

Преступления «тазири», в свою очередь, подразделяются на особо тяжкие ("дкинаят"), тяжкие («джанха») и менее тяжкие преступления ("кабохат"). К особо тяжким относятся деяния, которые, согласно санкции уголовного закона, наказываются смертной казнью, длительным или долгосрочным тюремным заключением (от 16 до 20 или от 5 до 15 лет).

Наказания по уголовному праву Афганистана.

¹ An introduction to criminal law of Afghanistan 2th Ed. Afghanistan Legal education Project, Stanford Law School. 2012. P.11.

Kamali M. H. Shari'ah Law: An Introduction, England, 2008. P.54-55.

Наказание не определено в уголовном праве, но можно сказать, что наказание - это реакция государства против антисоциального поведения и закона, социальной этики и справедливости.

Наказания разделены на четыре категории¹:

1. Основные наказания.
2. Опосредованные наказания.
3. Дополнительные наказания.
4. Меры безопасности.

1. Основные наказания:

1. Смертная казнь: повешение.
2. Длительное тюремное заключение (на срок не менее пяти лет и не более чем на пятнадцать лет).
3. Дальнейшее лишение свободы (от шестнадцати до двадцати лет).
4. Тюремное заключение на средний срок (заключение осужденных в безотзывном порядке).
5. Короткий срок заключения.
6. Штраф (обязанность осужденного оплатить штраф в государственную казну).

2. Опосредованные наказания

Человек, приговоренный к тюремному заключению пожизненно или на длительный срок лишения свободы сроком более десяти лет, лишается прав в области:

1. Государственной деятельности.
2. Службы в армии.
3. Членства в парламенте, муниципалитете и т.д.
4. Участия в выборах в качестве избирателя.
5. Управления в сфере коммерческой деятельности.
6. Кураторской деятельности при совершении различных сделок.
7. Заключения контрактов и сделок.
8. Заключения договоров с государственными органами.
9. Возможности стать управляющим директором, редактором журналов и газет.

3. Дополнительные штрафные санкции включают в себя:

1. Лишение определенных прав и привилегий.
2. Конфискацию имущества.
3. Публикацию приговора.

4. Меры безопасности

1. Меры лишения свободы.
2. Меры, ограничивающие свободу личности.
3. Меры лишения прав.
4. Финансовые ограничения.

Наказание есть уголовная мера ответственности, выражающаяся в лишении или ограничении лица естественных прав в случае совершения им преступления: а) права на жизнь - путем смертной казни; б) права на здоровье и целостность тела — путем отсечения определенной части тела или нанесения уда-

¹ Penal code of Afghanistan. Kabul, 1976. Ser.347. P. 19-25.

ров по телу; в) права собственности — посредством назначения штрафа, конфискации имущества, компенсации или дийи; г) права на свободу — путем лишения свободы, ареста, заточения или ссылки.

Уголовно-правовая доктрина считает, что защищая основные ценности исламского общества, наказание преследует цель нравственного исправления человека, предупреждения совершения новых преступлений и кары за совершенное деяние.

Уголовное право Афганистана за последние десятилетия неоднократно изменяло вектор развития по мере того, как в стране менялись политические режимы, и в настоящее время полностью основано на нормах шариата, традиционном мусульманском деликтном праве. Все законодательные акты должны строго соответствовать постановлениям шариата.

Уголовное право Афганистана имеет собственный, отличный от других путь развития, определенный религией ислам.

Шариат представляет собой достаточно широкую по своему охвату систему соционормативного регулирования, в которой предметами регулирования становятся различные стороны жизни человека (вопросы веры, культа и обрядов, повседневная жизнь, этические обязанности, отношения между мусульманами и отношения мусульман с представителями других религий и т.д.).

В основе понимания уголовно наказуемого деяния по уголовному праву Афганистана лежит рассмотрение человеческих поступков как имеющих двойную значимость: за них полагается и кара на земле, и кара в загробной жизни. Это предопределяет акцент на религиозной составляющей преступления и в дальнейшем будет влиять на земное наказание поступка.

Исламский мир является неотъемлемой частью культурного наследия человеческой цивилизации. Созданная им система общественных ценностей, система права заслуживают уважения и подлежит сохранению в условиях признания культурной и цивилизационной многополярности мира.

СОДЕРЖАНИЕ

Артюшина О.В., Усманова Н.М.	
Предмет преступления, предусмотренного ст. 234.1 УК РФ.....	3
Артюшина О.В., Хусаинова Э.В.	
Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ	6
Ахунов Д.Р.	
Коррупционные преступления: вопросы терминологии и критериев	10
Богаткина Р.Ш., Садыкова И.В.	
Актуальные вопросы уголовно-процессуального законодательства об исключении срока ознакомления обвиняемых с материалами уголов- ного дела из общего срока предварительного следствия.....	12
Гайнов И.Д.	
Законность и обоснованность уголовно-процессуального задержания	15
Комлев Н.Ю.	
Юридические факты в современном гражданском праве России.....	20
Кузнецов Д.В.	
Уголовная ответственность специалиста в уголовном праве России и зарубежных стран.....	22
Рашитов Л.Р.	
Миграционная политика России на современном этапе.....	26
Русинов И.А.	
Анализ процедур банкротства кредитных организаций в РФ и выявленных при этом фактов преступных деяний, указанных в ст.195-197 УК РФ	28
Сатдинов Л.В.	
Принципы уголовного судопроизводства, обеспечивающие безо- пасность личности в уголовном судопроизводстве	31
Старостин В.Г.	
Формирование осознания значимости будущей профессии следователя	36
Толстая М.-В.Е.	
Совершенствование конструкции норм, содержащих признаки исклю- чительной административной преюдиции.....	39
Хайдаров А.А.	
Юридическое значение установления пола участника уголовного про- цесса и отражение этого факта в процессуальных документах.....	44
Шайдуллина Э.Д., Гайсина И.С.	
Деятельность Центра временного содержания несовершеннолетних правонарушителей МВД по Республике Татарстан как субъекта пре- дупреждения преступности.....	49
Зарифи Ахмадишах, Мифтахов И.З.	
Образовательный процесс в Полицейской академии Афганистана: ис- тория и современность.....	53
Османи Абдул Халид	
Преступления и наказания в уголовном праве Афганистана.....	56